

Проф. С. ЛАПТЕВ

ТРАГЕДИЯ В ЛЕДЯНОЙ ПУСТЫНЕ

ОГИЗ
ВОСТОЧНОСИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИРКУТСК—1937

Проф. С. ЛАПТЕВ

ТРАГЕДИЯ В ЛЕДЯНОЙ ПУСТЫНЕ

(Американская полярная экспедиция
лейтенанта Де-Лонга на судне „Jannete“)

ОГИЗ
ВОСТОЧНОСИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ИРКУТСК—1937

ПРЕДИСЛОВИЕ

Декретом Советского правительства от 16 апреля 1926 года были установлены границы полярных стран Союза. Вместе с ним родился новый географический термин—«Советская Арктика». Освоение Арктики имеет огромное значение: через Советскую Арктику идут кратчайшие воздушные пути из Старого Света в Новый, она включается в общую экономику страны, на основе единого народного хозяйственного плана.

В этой осуществляющейся уже работе шагом исключительной важности является прокладка Северного морского пути. Чтобы сделать Северный морской путь широкой морской дорогой, надо было пройти его в одну навигацию. В этом заключаются заслуги пароходов «Сибирякова», «Челюскина», «Литке», «Анадыря» и друг. С навигации 1936 года северный морской путь становится северной магистралью.

Советская общественность с особым вниманием следит за героической работой наших полярников, за жизнью и работой полярных станций, где целая армия ученых, свыше 500 человек, упорно работает над познанием полярной природы. Имена акад. Шмидта, проф. Самойловича, проф. Визе, проф. Зубова, капитана Воронина, летчиков, героев Союза, широко известны в нашей социалистической родине. Страна Советов далеко опередила капиталистические страны в деле изучения полярных стран. Ей принадлежит в этом и инициатива и размах.

За время Советской власти создались новые методы борьбы с полярной природой: комбинированная работа ледоколов, самолетов, службы погоды и радио. Мы втянули в дело освоения наших полярных стран широкие круги трудящихся и тем самым создали новые кадры советских полярных моряков, летчиков, радистов и ученых. «А кадры,—

говорит наш вождь и учитель великий Сталин,—решают все». Вот в чем залог наших успехов.

На фоне наших достижений еще резче выступает прошлое в исследовании полярных стран. Какой неизмеримо высокой ценой покупало здесь человечество каждую пядь земли. Костями усеяны побережья материков, острова, океан стал могилой многих... Все ли помнят имена этих великих исследователей?

Наше поколение помнит еще Нансена, еще ярок в наших воспоминаниях образ Амундсена, этого легендарного героя XX века. Но забытым оказался капитан Де-Лонг, начальник Американской полярной экспедиции 1879 г. на судне «Жаннета», трагически погибший с частью своего экипажа в дельте р. Лены. Эта экспедиция, имевшая своей целью достижение сев. полюса, не увенчалась успехом. Но все-таки, она сыграла громадную роль в исследовании полярных стран.

«Горький опыт» плавания «Жаннеты» родил новые идеи. Им всецело обязан Нансен своим блестящим дрейфом на «Фраме».

В Центральном Архиве Восточной Сибири сохранились дела, относящиеся к упомянутой экспедиции. При просмотре их, с запыленных пожелтевших листов перед нами встала ужасная, забытая всеми, трагедия экипажа «Жаннета». Ей посвящаем мы дальнейшие строки.

Профессор С. Лаптев

Глава I

ДЕ-ЛОНГ ИЗБИРАЕТ КАРЬЕРУ МОРЯКА

Георг Вашингтон Де-Лонг родился 22 августа 1844 года в городе Нью-Йорке в обеспеченной буржуазной семье. Георг являлся единственным ребенком в семье, поэтому вся любовь и забота были сосредоточены только на нем; главную роль в воспитании играла мать. Мальчик рос в замкнутой тепличной семейной обстановке. Он не обладал блестящими способностями, но был хорошим прилежным учеником и отличался большой любознательностью.

Георг, как и все дети, рано создал себе идеал своего будущего. Наслушавшись рассказов о подвигах гардемаринов Портера и Фартагута в войну 1812 года¹, Де-Лонг решил стать моряком.

В 1857 г. он окончил народную школу и был записан кандидатом в морскую академию. Но к его великому огорчению, родители, не доверяя лукавому богу морей, и слышать не хотели о симпатии сына к карьере моряка. Мать на выбор предлагала ему профессию врача, пастора, юриста. Сын настаивал на своем. В это время он пристрастился к чтению. Любимыми его книгами были описания различных путешествий и рассказы капитана Марриэта. Последними он прямо увлекался. Теперь уже никакие доводы не могли поколебать его страстного желания стать моряком. С трудом он работал в нотариальной конторе. Родителям ничего больше не оставалось, как уступить. В 1861 г. Де-Лонг поступил в морскую академию.

Дальше жизнь потекла обычным порядком: ученье, практические плавания в Атлантическом океане у берегов Европы и в Средиземном море, производство в мичманы и затем в лейтенанты. В 1871 г. Де-Лонг был назначен в управление снабжений при адмиралтействе в Нью-Йорке. В 1872 г.

состоял вахтенным начальником на «Нантаскете», а затем на «Фролике». В 1873 г. был переведен на «Юниату» и на ней принял участие в поисках экспедиции капитана Холла². Это плавание в Северный Ледовитый океан к берегам Гренландии сыграло громадную роль для всей последующей его жизни. Неведомые пространства Северно-Ледовитого океана породили в нем непреодолимое желание проникнуть в этот таинственный мир, так ревниво оберегаемый суровой полярной природой.

В 1874 г. Де-Лонг познакомился с Джемсом Беннетт³, который как раз в это время был занят идеей путешествия к северному полюсу. Общность интересов быстро сблизила их. Беннетт скоро понял, что в лице Де-Лонга он нашел именно того человека, который смог бы воплотить в жизнь его идею. Вопрос об экспедиции был решен.

Однако, политические осложнения с Испанией отодвинули на неопределенное время организацию экспедиции и только в ноябре 1876 г. было решено начать поиски подходящего судна. Такого в Северной Америке не оказалось. Поиски пришлось перенести в Англию. Здесь самым подходящим судном была паровая шхуна «Пандора», водоизмещением 420 тонн; она имела три мачты, косое вооружение парусов и машину в 80 лошадиных сил. Переговоры по покупке тянулись очень долго, но увенчались успехом. «Пандора» была переименована в «Жаннетту», так звали сестру Беннетта, и приведена в С. Франциско.

Де-Лонг полагал, что достигнуть северного полюса очень просто и указывал на три возможных пути экспедиции: пролив Смита, вдоль восточного берега Гренландии и пролив Беринга. Последний путь он считал наиболее выгодным. Доктор Петерманн⁴, мнение которого желал иметь Беннетт, вполне одобрил путь через пролив Беринга и считал северный полюс еще более доступным, чем об этом говорил Де-Лонг. Он уверял, что зимовка в полярных странах—ошибка: северного полюса можно достигнуть в одно лето. Доктор Петерманн сам брался провести эту экспедицию в три месяца на подходящем судне, с опытным в ледовых плаваниях капитаном. Таково было мнение ученого специалиста, авторитета географов того времени. Мы знаем, сколько потребовалось бы человеческих жизней (не говоря уже о неудачах и разочарованиях), сколько надо было накопить знаний и опыта, чтобы, наконец, разрешить этот вопрос.

В силу особого акта конгресса США, экспедиция, поскольку дело касалось ее организации, стала даже общественным и национальным предприятием; судну был дан командный состав флота США и предоставлены все права и

Георг Вашингтон Де—Лонг, лейтенант флота США

преимущества правительственного судна. Окончательное оборудование «Жаннеты» происходило в адмиралтействе С.-Франциско на острове Мэр-Айленд. Ее снабдили всем, что могла дать техника XIX ст.,—сталь, пар и электричество были к ее услугам: Экспедиция была обеспечена провиантом на три года. Оборудование приборами, инструментами для научных занятий не заставляло желать, по тому времени, ничего лучшего.

Капитаном судна был назначен лейтенант Де-Лонг, он же являлся и начальником экспедиции.

Весь экипаж судна состоял из 33 человек: капитана, старшего офицера Ч. Чиппа, инженера-механика Г. Мельвиля, младшего офицера И. Донненгойера, врача Д. Эмблера, метеоролога Д. Коллинза, натуралиста Р. Ньюкома и 26 чел. команды, представлявших довольно пеструю смесь по своим национальностям. Ни один из членов экспедиции не был моложе 25 лет и старше 35.

Подробные планы экспедиции хранились в строжайшей тайне и только в последние дни стали до некоторой степени известны. 16 (14) июня 1879 г. члены экспедиции были приглашены на заседание Калифорнской Академии наук, где Де-Лонг в кратком докладе сообщил о планах экспедиции и высказал надежду, что течение, идущее через пролив Беринга к северу, приведет его к желанной цели.

Организатор экспедиции, ее начальник и остальные члены были уверены в непогрешимости своих идей, планов и выводов и рассчитывали на блестящий успех экспедиции. Телеграф нес славу о «Жаннете» по всему миру. Де-Лонг даже взял с собой медный ящик, на котором были выгравированы имена организатора экспедиции и участников, чтобы оставить его на северном полюсе нашей планеты на память потомству.

Глава II

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. ВЫХОД ИЗ С.-ФРАНЦИСКО. СВЕДЕНИЯ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ ПРОФ. НОРДЕНШЕЛЬДА

Помимо чисто научной цели, экспедиция имела и практическую: необходимо было собрать сведения о Шведско-Норвежской экспедиции проф. Норденшельда на судне «Вега»⁵, оказать в случае надобности ей помощь и содействие. А так как было уже известно, что «Вега» зимовала у мыса «Сердце-камень», Чукотского полуострова, то Де-

Лонгу было приказано посетить и место зимовки. Сюда же надо было доставить корреспонденцию А. М. Сибирякова³, финансировавшего Шведско-Норвежскую экспедицию. Все это было связано с необходимостью остановок у берегов Восточной Сибири, на что требовалось разрешение царского правительства. Разрешение было дано Де-Лонгу в форме, так называемого, «открытого листа». Выдавая его, царское правительство тем самым подчеркивало свое право на далекие северо-восточные окраины Сибири. В действительности же власть царского правительства была здесь крайне слаба. Фактическими хозяевами Сибирских окраин в то время являлись американцы: они безнаказанно били у берегов Сибири китов, морского зверя, торговали спиртом, оружием, огнеприпасами в чукотских становищах, мыли золото, наконец, даже имели свои постоянные фактории.

8 июля (26 июня) 1879 г. «Жаннета» оставила гавань С. Франциско. Маршрут экспедиции шел к острову Уналашке, куда «Жаннета» прибыла 2 августа (20 июля). Здесь приняли дополнительный запас угля, а затем отплыли в порт Св. Михаила (Аляска). Сюда прибыли 12 августа (31 июля), грузили съестные припасы и 21 (9) августа отплыли в губу Св. Лаврентия (Чукотский полуостров), куда прибыли 25 (13) августа.

Из расспросов чукч Де-Лонг узнал о благополучном исходе экспедиции проф. Норденшельда. Месяц тому назад «Вега» заходила в бухту Св. Лаврентия, направляясь к берегам Камчатки. 27 (15) августа «Жаннета» вступила в воды Северного Ледовитого океана. К мысу «Сердце-камень» подошли 3 (21) августа. Отсюда Де-Лонг послал первое, оно же явилось и последним, донесением морскому министерству США, в котором он сообщал о состоянии и ходе экспедиции, благополучной зимовке «Веги». Донесение Де-Лонга доставил таен⁷ носовых чукчей Елесея Ноат в Анюйскую крепостцу, откуда оно было переслано в Иркутск генерал-губернатору Восточной Сибири для отправки в США.

Глава III

К СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ! ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ ЗИМОВКИ

14 сентября (21 августа) показались первые льды. Час от часу путь становился тяжелей. С трудом приходилось пробираться через пловучие ледяные поля. Они теснили судно со всех сторон и иногда даже заставляли его крениться.

Наконец, вся масса пловучего льда вместе с судном вытолкнулась в открытое пространство воды, тянувшееся к северо-западу. Вечером этого же дня громадная льдина остановила судно, а густой раздробленный лед стал окончательно затирать его. В ночь с 5 сентября (23 августа) внезапно сильно понизилась температура воздуха, и на утро экспедиция увидела свое судно вмержшим в средину обширного ледяного поля, в юго-западной стороне которого чуть заметным в тумане обозначился остров Геральд⁸.

13 (1) сентября Чипп и Мельвиль сделали попытку добраться на санях до острова, но широкая полоса открытой воды, которую невозможно было обойти, преградила им путь.

Дни проходили за днями, ледяные поля попрежнему держали судно в плену. В конце сентября стало очевидным, что все надежды на освобождение в этом году—тщетны, что, наоборот, надо готовиться к зимовке и немедленно принять все предосторожности против уже начавшегося давления льда.

14 (2) октября в полдень, когда погода прояснилась, на юго-западе четко обозначилась земля. Это не был остров Геральда, так как земля не имела знакомых очертаний острова, да и простиралась слишком далеко по азимуту⁹ для острова Геральда.

21 (9) октября вновь отчетливо видели землю. С палубы она казалась в виде трех островов, но, поднявшись выше, ясно можно было заметить их соединение; таким образом оказалось, что это был остров с тремя пиками. Самая высокая и ясно очерченная вершина была на юго-зап. 28° и могла быть в расстоянии 60—100 миль.

В 4 ч. утра 26 (14) октября, благодаря ясному небу, Доненгойеру удалось произвести наблюдения, из которых он определил положение «Жаннеты»— $71^{\circ}51'$ северной широты и $177^{\circ}51'$ западной долготы; таким образом от места последнего наблюдения сдрейфовали¹⁰ 20 миль на северо-восток. В то же время было определено магнитное склонение восточное, равное 23° .

В полдень на юго-запад (истинный) увидели землю; крайние пеленги¹¹ соответственно были юго-зап. $16^{\circ}30'$ и юго-зап. 36° .

«Я уверен,—отмечал в своем дневнике Де-Лонг,—что это северная сторона земли, которую видел капитан Томас Лонг в 1867 г., и я мало верю, чтобы это был материк; это один большой остров или архипелаг».

Конец октября протек спокойно.

6 ноября (24 октября) ледяные поля разошлись, а отдельные льдины раздробились в куски, превратившись в паковый¹² лед. Однако, низкая температура воздуха на следующий же день соединила воедино раздробленные льдины.

23 (11) ноября в непосредственной близости к судну образовалась трещина; отколовшаяся в это время льдина унесла по открытой воде дом, построенный матросами, и четырех собак. В ближайшие дни трещина увеличилась еще больше, так что судно свободно несло течением в продолжении дня по открытой воде и вновь затерло только с наступлением вечера. Но таким благоприятным обстоятельством для выхода из пакового льда, экспедиция не считала нужным воспользоваться в виду зимнего времени года и наступления полярной ночи. Упомянутый выше, дом 16 месяцев спустя, когда экспедиция продвинулась дальше на северо-запад, был найден одним из эскимосов в трех милях от судна. Он, таким образом, проделал тот-же путь. Среди торосов¹³ часто находили сосновый и березовый плавник¹⁴, доказавший своим присутствием, что ледяные поля плыли из каких-то южных районов, расположенных вблизи материка.

10 ноября (29 октября) 1879 г. в последний раз видели солнце, которое вновь показалось над горизонтом 23 (13) января 1880 г. Наступление полярной ночи как раз совпало с сильными поворотными напорами льда, и, только благодаря особенно крепкой обшивке судна, экспедиция не лишилась крова. Наступление напора льда можно было узнать по доносившемуся издали шуму. Вначале глухой, подобный отдаленному грому, он становился все ближе и ближе, усиливался, и, наконец, переходил в грохот и треск. С гулом, подобным пушечным залпам, внезапно по всем направлениям появились трещины. В полумраке наступающей полярной ночи можно было различить, как лед дробился, вздымался и громоздился в кряжи высотой до 7—10 метров; непрерывно двигаясь, кряжи подступали к самому судну. Льдины толщиной в 3—5 метров сталкивались, выбрасывались вверх, как мячики, ложились одна на другую, снова погружались в воду, образуя стремительный пенящийся водоворот, крутящий льдины как щепки, затопляя вокруг себя все пространство. Бежать!.. Но куда бежать?—Единственный выход это—перебраться на другую сторону надвигающегося ледяного вала, прыгая через скользящие льдины, рискуя сорваться, провалиться в щель или быть раздавленным...

Но вот мало-по-малу грохот ослабевал, а затем затерялся где-то в дали. И вновь безмолвие и покой спустились на беспредельную ледяную равнину.

Причину громадного напора льдов искали в приливной волне. Наблюдения Нансена¹⁵ во время дрейфа «Фрама», повидимому, подтверждали решение вопроса именно в этом направлении. Особенно сильные напоры льда отмечены Нансеном во время наибольшего прилива—и в новолуние в больших размерах, чем в полнолуние. Однако, надо заметить, что явление носило более правильный характер на окраинах полярного бассейна, вблизи открытых вод, внутри же наблюдать его зависимость от приливной воды было трудней, так как причиной давления здесь являются также и воды, увлекающие с собой ледяные поля. Эти напоры льда были причиной гибели «Жаннеты»...

В середине января 1880 г. вновь повторились сильные напоры. Наступили тяжелые дни, дни постоянного нервного напряжения от грозившей опасности и беспокойства за целостность судна.

Казалось, что силе напора ничто не могло противостоять.

19 (7) января в судне открылась значительная течь и скоро большая часть трюма была заполнена водой. С невероятным напряжением, работая день и ночь, удалось большую часть воды откачать. Течь оказалась в передней части судна. Начавшийся затем напор льда под киль дал возможность совершенно удалить воду и заделать щель. На всякий случай были сделаны все приготовления для оставления судна и отхода к Земле Врангеля. Такая предосторожность была совсем не лишней, так как в дальнейшем, в продолжении 7 месяцев, во время которых судно являлось кровом экспедиции, неослабно приходилось следить за количеством воды в трюме и время от времени выкачивать ее.

В продолжении всей зимы «Жаннету» несло вместе с ледяными полями то на северо-запад, в зависимости от течения, то на юг и юго-восток, благодаря господствующим ветрам. К середине февраля 1880 г. она находилась в 50 милях от пункта, где впервые была затерта льдом. Этот путь ее представлял сложную сеть пересекающихся зигзагов и петель.

24 (12) марта Земля Врангеля¹⁶ исчезла из вида.

Наибольшие холода в первую зиму были в феврале, когда температура падала до $-49,9^{\circ}\text{C}$. Что же касается температуры открытой воды, то она постоянно была равна $-1,7^{\circ}\text{C}$. Однообразное течение зимней жизни нарушалось охотой или экскурсиями, если этому позволяло состояние погоды. Но добыча была невелика, хотя поездки иногда предпринимались на значительные расстояния. Охотились на тюленей, моржей, белых медведей и песцов. Весеннего

перелета птиц почти не наблюдалось; повидимому, это стояло в связи с положением судна, находившегося вне путей перелетов птиц и отсутствием вблизи суши; только однажды на западе были видны тянувшиеся стаи птиц.

Около 3 мая подул свежий юго-восточный ветер, который продолжался до июня. Благодаря этому ледяные поля значительно отогнало к северо-западу. Затем ветер отошел к северу и начался обратный дрейф. Июль и август отличались полным безветрием, что дало возможность течению, правда незначительно, снова продвинуть ледяные поля на северо-запад. Вторую половину июля стояла настоящая летняя погода: температура достигала $+4,4^{\circ}\text{C}$, было тепло, сыро, туманно. Этот период времени года оказался одним из самых неприятных и тяжелых.

Еще в середине июня разошлись ледяные поля, образовались щели и то тут, то там показались пространства открытой воды. Однако, судно оказалось прикованным к льдине и хотя в дальнейшем освободилось от нее, но все-таки положение мало улучшилось: затертое кругом пловучим льдом, оно было лишено возможности самостоятельно двигаться.

В течение всей зимы и лета велись научные исследования. Коллинз производил метеорологические наблюдения, лейтенант Чипп изучал влияние северных сияний на отклонение магнитной стрелки, чему он посвятил более 2000 наблюдений. Эти наблюдения показали полное совпадение солнечных сияний со временем отклонения магнитной стрелки. Натуралист Ньюком усердно работал по сбору представителей морской фауны и коллекционированию птиц.

Прошел август месяц. Надежда на освобождение из ледяного плена уменьшалась вместе с убылью дня. В сентябре стало ясно, что надо готовиться ко второй зимовке. В это время судно лежало на льдине до 16 метров толщиной; лед сильно напирал под киль передней части, вследствие чего нос был значительно выше кормы. Вокруг в диком беспорядке громоздились высокие торосы, так что через них с трудом можно было пройти.

С тревогой встречала экспедиция наступление новой полярной ночи. Напором льда в одно мгновение могла решиться ее судьба и тем более теперь, когда судно было уже повреждено.

Однако, октябрь, а затем ноябрь и декабрь протекали сравнительно спокойно: не было сильных напоров льда, не было значительных бурь; особенно низкие температуры воздуха наблюдались в последние два месяца.

В январе наступившего 1881 г. температура сильно колебалась, но в среднем она была выше, чем в предшествующий месяц; февраль оказался опять самым холодным месяцем зимы. Полярная ночь продолжалась с 11 ноября (30 октября) по 15 февраля 1881 г.

В середине февраля начал господствовать юго-восточный ветер и ледяные поля стали быстро передвигаться к северо-западу, увлекая за собой судно. В это время в ледяном поле образовалась трещина, расширившаяся в дальнейшем до величины канала. Летом в ней производились промеры, которые показали незначительные глубины полярного бассейна в данном месте.

Глава IV

ОТКРЫТИЕ ОСТРОВОВ „ЖАННЕТЫ“ И „ГЕНРИЕТТЫ“

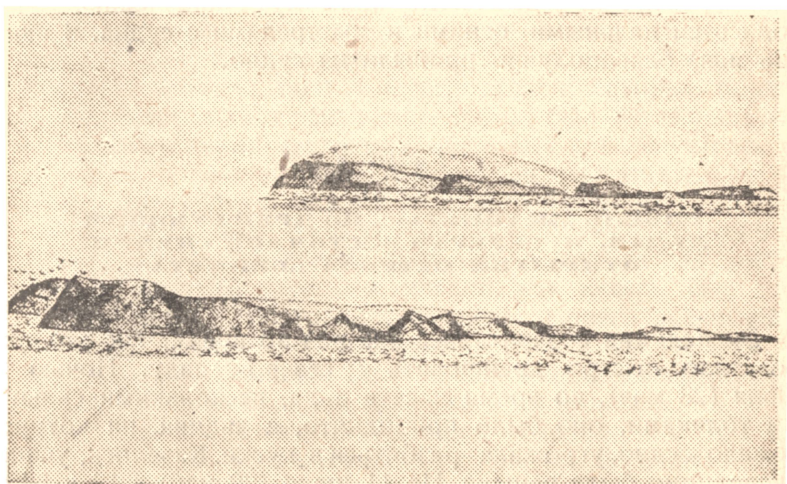
Однообразно, день за днем протекала жизнь экспедиции. Это однообразие еще резче подчеркивалось окружающим ландшафтом: кругом расстилалась ледяная пустыня, не было видно никаких признаков земли. Иногда вводили в заблуждение причудливой формы торосы, лежащий вдали над открытой водой туман, оптические явления в атмосфере, но обман скоро обнаруживался. 17 (15) мая в 7 часов вечера на западе, действительно, показалась земля. Полученное наблюдение дало $76^{\circ}43'20''$ северной широты и 161° восточной долготы, считая от Гринвича. На картах под этими географическими координатами и вблизи никакой земли обозначено не было. Экспедиция заключила, что перед ней новооткрытый, неизвестный остров. На другой день обозначились его скалистые берега и покрытые снегами хребты, идущие в западном направлении и заканчивающиеся горой, по своим формам напоминающей вулканический конус. Этот маленький клочок земли, затерянный среди Ледовитого океана, получил название острова «Жаннеты»¹⁷ в честь судна экспедиции. Пристать к нему не удалось. В это время направление дрейфа переменялось на северо-восток и «Жаннета» медленно удалилась от острова. 21 (9) мая остров окончательно скрылся за горизонтом.

19 (7) мая к западу от судна обозначился новый остров. Несколько дней спустя, благодаря трещине в ледяных полях, образовался канал, который давал возможность пройти несколько миль на запад по открытой воде без особой затраты труда. Этим благоприятным обстоятельством вос-

пользовались для того, чтобы исследовать неизвестную землю. На остров была отправлена группа людей, состоящая из пяти человек, под начальством Мельвиля.

Группа выступила 1 июня (20 мая), имея легкий бот, сани с 15 упряжными собаками, оружие, палатку, амуницию и запас провизии на 7 дней.

Расстояние от судна до острова, определенное капитаном Де-Лонгом в 12—15 миль, оказалось на деле гораздо значительнее. Понадобилось $2\frac{1}{2}$ дня, чтобы пройти его, преодолев многочисленные препятствия в виде двигающихся ледяных глыб, трещин, мелкого раздробленного льда и тающих снегов.

Вверху: Остров „Генриеты“ по наброску Ньюкома; северо-восточная сторона, 24 мая 1881 г. Внизу: Остров „Беннета“ по наброску Ньюкома; юг.-вост. сторона, 6 авг. 1881 г.

3 июня (22 мая) экспедиция достигла острова. Мельвил водрузил на нем национальный флаг, объявив новооткрытую землю, присоединенной к владениям США, под именем острова «Генриеты». Место поднятия флага находилось по $77^{\circ}8'$ с. ш. и $157^{\circ}43'$ в. д., считая от Гринвича. На месте высадки сложили каменный керн, в основании которого положили жестянку с описанием плавания «Жаннеты», состояния экспедиции и дальнейших предполагаемых действий.

По сообщению Мельвиля остров поднимается на 700-900 метров над уровнем моря, скалист, с обрывистыми берегами. По скалам гнездились небольшое количество птиц преимущественно, глупышей. На месте высадки были обнаружены мхи, лишайники, а также травянистая растительность. На припаях не было видно ни тюленей, ни моржей отсутствовали даже медвежьи следы. Остров был покрыт снегами, местами обнаружались слои льда толщиной в 15-30 метров; мощный красивый ледник на северном берегу спускался до самых вод океана.

К сожалению экспедиция не могла посвятить достаточно времени исследованию острова, ввиду угрожающей опасности быть отрезанной от судна, поэтому весь юго-западный берег остался совершенно не осмотренным. Обратный путь экспедиция сделала по прямому направлению, руководясь сигнальными огнями и выстрелами с судна. 6 июня (25 мая) благополучно прибыли на судно.

Глава V

ГИБЕЛЬ „ЖАННЕТЫ“. ПО ДРЕЙФУЮЩИМ ЛЬДАМ. К БЕРЕГАМ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ. ОТКРЫТИЕ ОСТРОВА „БЕННЕТА“

Экспедиция возвратилась как раз во время, так как судно стало быстро дрейфовать к северо-западу. Ночью 10 июня (28 мая), во время налета льда, несколькими сильными толчками, оно было приподнято, а льдина, на которой лежало судно, угрожала разбиться в куски. Казалось, участь экспедиции была решена. Но 11 июня (29 мая) в 12 ч. 30 м. лед внезапно разошелся и освободил судно, которое впервые после нескольких месяцев приняло нормальное положение. Вскоре опять начался напор льда, но судно не получило никаких серьезных повреждений до утра 12 июня (30 мая). Этот день был наиболее тревожным. Льдины с силой напирали на корпус судна, наклоняя его то вправо, то влево. К вечеру стало очевидным, что судно погибало и участь экспедиции была решена. Немедленно спустили на лед три лодки, снесли корабельные журналы, инструменты, оружие, провиант, палатки и проч. необходимое имущество. Все это было сложено в безопасное место. К 6 ч. вечера судно наполнилось водой и имело крен 23°; только сжимающий его лед не давал судну затонуть. Утром 13 июня (1 июня) около 4 ч. лед разошелся, судно, выпрямившись, со

«страшным треском и грохотом пошло ко дну. Пучина океана похоронила судно на глубине 80 метров под 77°15' северной широты и 155° восточной долготы, считая от Гринвича. С ужасом смотрел экипаж на место исчезновения судна; теперь здесь была спокойная гладкая поверхность воды, по которой несло течением лишь несколько поленьев дров и стул из каюты. А кругом, насколько хватал глаз, расстилось безграничное пространство ледяных полей, теперь молчаливо бесстрастных и спокойных.

Вместе с судном погибли все, снятые экспедицией, фотографии, около 2000 наблюдений над северными сияниями в связи с магнитными явлениями. Пошли ко дну и все коллекции натуралиста Ньюкома.

Экспедиция оставалась на месте крушения судна 6 дней, снаряжаясь к отходу на материк. В течении этого времени она дрейфовалась со льдами к северо-западу. 17 (6) июня снялись с лагеря и направились к югу. С собой захватили 3 лодки (2 куттера, бот) и четверо саней, которые тащили собственными силами. На месте лагеря был оставлен документ, заключающий сведения о плавании «Жаннеты», об открытиях, о гибели судна и проч. Он был тщательно завернут в каучукую ткань и заделан в боченок.

Путь к югу был чрезвычайно тяжел: высокие торосы, широкие, преимущественно идущие с запада на восток трещины, местами глубокий, мягкий, как кисель, снег преграждали дорогу; постоянная нагрузка и разгрузка саней и частые переправы через полыньи отнимали много времени и доводили до отчаяния. Измученные и обессиленные, промокшие члены экспедиции добрались до привала.

21 (9) июня в дневнике Де-Лонга отмечено, что ни в какое время года путешествие здесь не представляет таких затруднений, как летом; снег до такой степени мягок, что в нем тонешь, как в воде; а если к этой беде прибавлялся еще дождь, то мучения превосходили всякие границы.

Однако и это было бы все-таки терпимо, если бы имелась возможность продвижения на юг, к материку. Беда заключалась в том, что ледяные поля продолжали дрейфовать к северо-западу. Вследствие этого, после произведенных наблюдений, оказалось, что экспедиция находилась на 35 километров севернее исходного пункта. Положение становилось серьезным, особенно, если принять во внимание ограниченное количество припасов, взятое с расчетом на 60 дней пути. Ощущался острый недостаток в обуви. Результат наблюдений Де-Лонг сообщил только Мельвилю и доктору. «Если эта неприятная вещь», — отмечает он в своем дневнике, — «будет известна нашим людям, то, если они и не ли-

шатся совершенно энергии, то во всяком случае в значительной степени лишатся мужества».

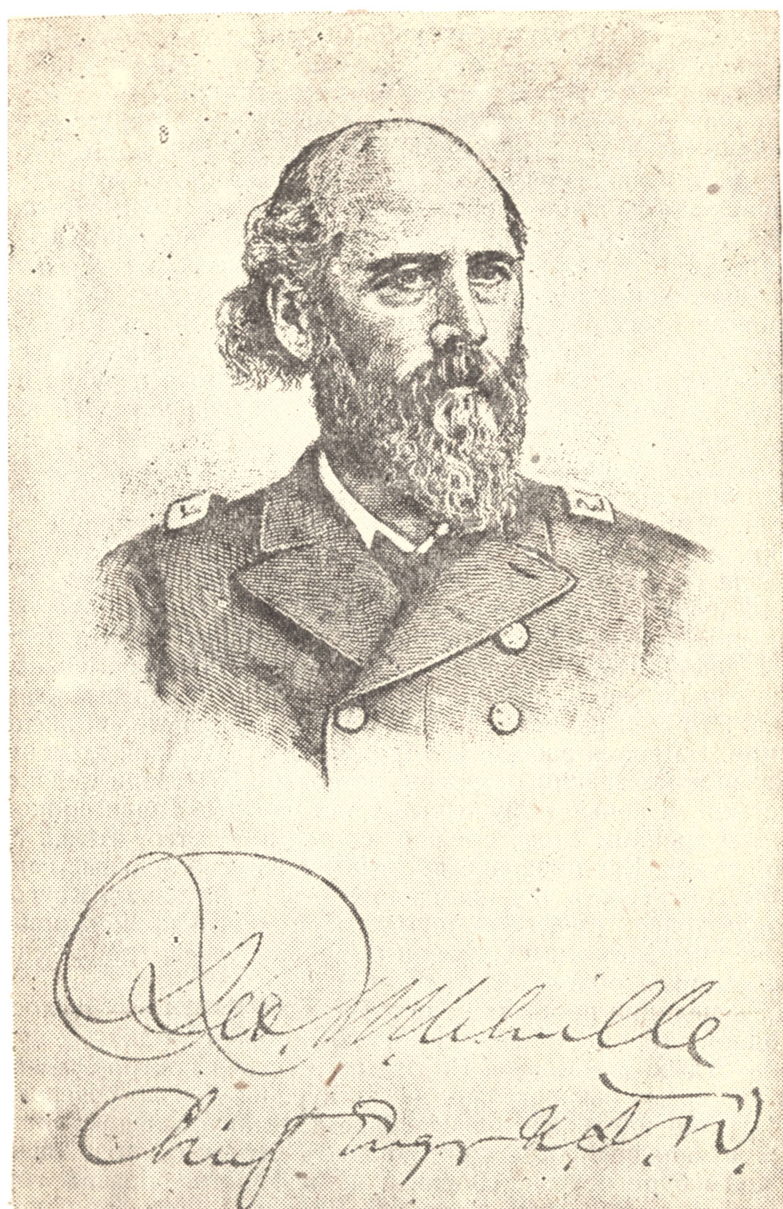
Прежнее направление пути было оставлено и взято новое на юго-запад, что давало возможность, по мнению Де-Лонга, скорее достигнуть края ледяных полей.

3 июля (21 июня) наблюдения дали $77^{\circ}31'$ сев. широты и $151^{\circ}41'$ восточной долготы. Сравнительно с предыдущим своим положением 25 (13) июня продвинулись к югу на 13 миль. Так как по расчету Де-Лонга за это время по льду продвинулись вперед на 12 миль, то казалось, что северо-западное течение совершенно отсутствовало. На самом деле было не так: северные ветры последних дней далеко продвинули ледяные поля к югу. Каторжный труд продвижения по пловучим льдам давал себя чувствовать. Никогда людям не приходилось до такой степени напрягать свои силы; лямки до боли давили грудь, от работы багром среди пловучего льда невыносимо ныли все кости.

10 июля (28 июня) наблюдения дали $77^{\circ}30'$ северной широты и $151^{\circ}38'$ восточной долготы. Это указывало, что на юг продвинулись почти на 40 километров. «Это последнее обстоятельство,—отмечал Де-Лонг в своем дневнике,—еще раз доказывает, как мало можно здесь ручаться за точное выполнение раз намеченного плана. Единственно, что мы можем сделать,—это идти и идти все вперед».

Вечером этого же дня кто-то неожиданно крикнул: «земля в виду». Этот крик смутил, выбил из колен людей, привыкших к однообразному изо дня в день существованию. Действительно, в юго-западной части горизонта показались как будто неясные контуры земли. Но так как облака здесь часто принимают обманчивые очертания, то и в данном случае решительно нельзя было сказать, действительно здесь земля или нет.

11 июля (29 июня) на юго-западе показались знакомые контуры облаков. Денбар, ледовый мастер, заявил, что таких облаков над льдом ему никогда не приходилось видеть. Рассматривая их с высокого тороса в подзорную трубу с особой тщательностью, Де-Лонг убедился, что это—несомненно земля, окруженная полосами открытой воды. В этот же день видели белого медведя, что указывало на близость земли. 12 июля (30 июня) густой туман затянул юго-западную часть горизонта. Показалось много лысух¹⁹, несколько чаек. Экспедиция была удивлена, увидя над льдом порхающую бабочку, которую тотчас же поймал доктор. Вероятно юго-западный ветер, дувший в течение последнего времени, занес ее с далекой, невидимой теперь за туманом, земли.

Георг Вильямс Мельвиль, корабельный инженер.

В последующие дни все сомнения исчезли: впереди была земля.

Но только 29 (17) июля, наконец, достигли ее, после чрезвычайно трудных переходов, длившихся 19 дней. Это был небольшой, как в дальнейшем выяснилось из работ Русской полярной экспедиции,²⁰ остров, не более 40—50 километров в окружности, простирающийся с севера на юг до 10 километров, и с запада на восток до 13 километров. Остров представлял собой плоскогорье около 450 метров над уровнем моря. По геологическому строению это—продолжение средне-сибирского плоскогорья, сложенного здесь из древнейших осадочных пород (кембрийских)²¹, прорезанных извержениями базальта. Местами под потоками базальта сохранились флечи бурого угля с остатками древнейшей растительности, породы хвойных; в долинах острова изредка попадались вымытые кости мамонтов и других четвертичных животных²².

Де-Лонг охарактеризовал остров, как громадную, круто поднимающуюся из воды, глыбу базальта, покрытую ледниками. Местами из-под ледников вырывались шумящие потоки, образующие водопады; их неустанная работа образвала глубокие ущелья в отвесных берегах острова.

29 июля (17 июля) в 8 часов 30 минут произошло торжественное присоединение острова к владениям США в честь Д. Беннетта, он был назван «островом Беннетта». Южный мыс его получил название «м. Эммы» в честь жены капитана. Это был радостный и светлый момент в жизни экспедиции. На время забыли все трудности и лишения, хотя это оказался маленький островок, затерявшийся среди ледяной пустыни. А ночью измученные люди впервые спали спокойным и крепким сном. Свежий восточный ветер нагнал густой туман. Как призраки выплывали из него ледяные горы и быстро неслись течением вдоль берега на запад. Кругом стояли теперь «зеленые» шумы: неумолчный крик и щебетание гнездящихся птиц, звон бегущих ручьев, грохот спотыкающихся обломков и глухие вздохи земли.

Экспедиция пробыла на острове 8 дней. Это вызывалось, с одной стороны, необходимостью починки лодок, с другой—отдыхом экипажа. На отдыхе настоял доктор Эмблер. За это время были сделаны две экскурсии: Денбар совершил экскурсию вдоль восточного берега, Чипп обследовал южный и западный берег; на западном берегу были найдены выходы бурого угля, собраны окаменелости, образцы горных пород, минералов—аметиста, опала. Запасы провизии пополнили за счет гнездящихся здесь в несметном количестве чаек, глупышей и других птиц, которых матросы би-

ли просто камнями и палками; от выстрела поднимались такие стаи, что среди дня становилось темно. В маленькой долине, где бежал светлый, холодный ручей, был сделан большой запас «скорбутной» травы. 6 августа (24 июля) экспедиция покинула остров Беннетта. На мысе «Эмма» оставили записку, в которой сообщалось о судьбе судна, открытия, о следовании к материку, состоянии здоровья и проч.

Глава VI

ПЛАВАНИЕ У БЕРЕГОВ ОСТРОВА „НОВАЯ СИБИРЬ“

С каждым днем ледяные поля становились все более и более разреженными, появились большие пространства открытой воды. Приходило время пользоваться исключительно пловучими средствами. К тому же, часть собак пришлось пристрелить, ввиду их полного истощения; многие собаки разбежались сами.

Плыли медленно, с остановками. Ветром и течениями каналы в ледяных полях изменялись в ширине и направлении или исчезали при смыкании полей, так что приходилось вытаскивать лодки, перегружать имущество на сани и тянуть их на лямке до нового подходящего по направлению канала, снова перегружать и т. д.

13 (1) августа был сделан подсчет продовольствия.

Оказалось: хлеба	65	фунт.	(на 4 дня)
ветчины	43 ¹ / ₂	"	
чаю	74 ¹ / ₂	"	(на 36 дней)
поросячьих ножек	14 ¹ / ₂	"	
масляного экстракта	24	"	(на 23 дня)
сахару	46	"	(на 11 дней)
кофе	18 ¹ / ₂	"	(на 9 дней)
бычачьих языков	20	"	
пеммикану ²³	1600	"	(на 38 дней)
спирта	53	галлона ²⁴	(на 26 дней)
лимонного сока	5	"	(на 20 дней)

18 (6) августа была съедена последняя порция хлеба.

До 20 (8) августа продолжали продвигаться вполне благополучно. Но в этот день лодки были затерты льдами и в течение 10 дней медленно двигались со льдом по направлению к северному берегу острова Фаддеевского, одного из группы Ново-Сибирских островов. Учитывая всякие воз-

возможности, Де-Лонг считал своим долгом поставить в известность Чиппа и Мельвиля относительно планов на будущее; вместе с тем он дал также общее указание относительно их шлюпок, провизии и проч.

30 (18) августа после полудня лед несколько разошелся и открылась возможность продолжать путь. В продолжении всей ночи с 30 (18) на 31 (19) августа экспедиция, втащив лодки на маленькую ледяную глыбу, быстро неслась по Благовещенскому проливу между островами Новая Сибирь и Фаддевским, на юг; 31 (19) августа объехали юго-восточную часть острова Фаддевского и пристали к южной, где и раскинули лагерь. Берег состоял из глинистых обрывов, прорезанных устьями рек, разлившихся в это время от дождей. Речки выносили массу осадков, которые, отложившись вдоль берега, образовали большие отмели. За обрывами, вглубь острова, расстилалась моховая тундра. Повсюду видны были многочисленные следы оленей, песцов. Предпринятая командой, охота оказалась безрезультатной; только Ньюком застрелил несколько водоплавающих птиц. Один из матросов заметил на песке следы сапог. Идя по следу, он обнаружил в 2-х милях на запад необитаемую избушку, в которой нашел кусок черного хлеба, бивень мамонта малых размеров и наконечник остроги, изготовленный из оленьего рога. Утром на другой день экспедиция двинулась в путь на запад по совершенно свободной воде.

Де-Лонг избрал не кратчайший путь к матерiku—вдоль обоих Ляховских островов к мысу Сев. Носа, а к Ленской дельте, где он скорее рассчитывал натолкнуться на жилые места. По имевшимся в распоряжении экспедиции данным, долина р. Лены должна быть густо заселена, а по реке пароходы совершали рейсы²⁵. Соответственно этому, было принято западное направление, обходя песчаную банку между островами Фаддевским и Котельным. 5 сентября (23 августа) пристали к южному берегу Котельного острова. Экспедиция пробыла здесь 36 часов, так как команда очень утомилась, а лодки требовали починки и надо было пополнить провиант.

Охота на оленей, однако, была неудачной; пришлось ограничиться птицами. Флору острова Котельного и Фаддевского Ньюком нашел вполне сходной с флорой острова Беннета.

7 сентября (25 августа) покинули остров Котельный, 9 сент. (27 авг.) прошли остров Столбовый и к вечеру этого дня пристали к северной оконечности острова Семеновского. На другой день продолжали плыть вдоль его восточного берега. Заметив здесь следы оленей, решили еще раз по-

пытать счастье. На этот раз охота оказалась более успешной: удалось взять одного оленя. Успех охоты сильно обрадовал всех, так как экспедиция давно уже ограничила себя половинным пайком. Решили остановиться на отдых, чтобы запастись силами перед плаванием по открытой воде океана.

Глава VII

К ДЕЛЬТЕ Р. ЛЕНЫ. РАЗЛУЧЕНЫ БУРЕЙ. ВЫСАДКА ЛОДКИ МЕЛЬВИЛЯ. СПАСЕНЫ ЯКУТАМИ.

12 сентября (31 августа) экспедиция покинула остров Семеновский, оставив на приметном месте записку, вложенную в жестянку. В записке сообщалось о плавании «Жанеты», а также о местах, где были оставлены записки, наконец, сообщалось о состоянии здоровья экипажа и выражалась надежда, что в течение текущей недели экспедиция достигнет поселений на реке Лене; в записке отмечалось, что провианта имеется на 7 дней полной порции.

По лодкам разместились следующим образом: на первом куттере находилось 14 человек: капитан Де-Лонг, Др. Эмблер, Коллинз, Ниндеман, Норос, Эриксон, Кааг, Длесслер, Герц, Ли, Иверсон, Бойд, Алексей, А-Сам; на втором—8 человек: лейтенант Чипп, Дёнбар, Свитман, Варрен, Джонсон, Стар, Шивель, Кюнер; на боте—11 человек: инженер Мельвиль, лейтенант Донненгойер, Коль, Бартлетт, Ньюком, Ли, Лаудербах, Вильсон, Мансон, Анигвен, Тон-Син. Направление было взято юго-западное к мысу Баркин-стан.

Свежий северо-восточный ветер сначала способствовал плаванию и быстро гнал лодки экспедиции на юго-запад. Но скоро ветер усилился и переменял направление на северо-запад. Поднялось большое волнение. В боте открылась течь. Пришлось пристать к льдине и заняться починкой лодок. Здесь же приготовили обед. Это был последний привал экспедиции в полном составе.

Между тем, северо-западный ветер все крепчал и крепчал, волнение усиливалось. К вечеру бушевал уже настоящий шторм.

В 50 милях к северо-востоку от дельты р. Лены, в наступившей темноте, лодки потеряли друг друга из вида. На рассвете 13 (1) сентября с бота, которым командовал Мельвиль, уже не было видно двух других лодок. Мельвиль, полагая, что шторм отнес их далеко на восток, принял для дальнейшего пути западное направление, намереваясь вый-

ти к м. Баркин-стан. 14 (2) сентября бот ткнулся килем в твердый грунт. За туманом земли не было видно. Наблюдений тоже нельзя было произвести. Поэтому никто не знал, где они находятся. 16(4) сентября показалась земля, но прибой еще не давал возможности пристать. Это было восточное побережье дельты р. Лены, несколько северней устья Быковской протоки. Вместо того, чтобы теперь следовать вдоль берега на юг к Быковской протоке, которой еще в 1878 г. воспользовалась «Лена»²⁶ А. М. Сибирякова для входа в реку, Мельвиль взял курс на север, надеясь достигнуть м. Баркин-стан и здесь встретить де-Лонга.

После долгого плавания по мелководью вошли в устье одного из многочисленных рукавов р. Лены. Так как его направление согласовалось в общих чертах с направлением (на карте) самого северного рукава реки, решено было предпринять плавание вверх по рукаву. Берега по обоим сторонам были низменны, отмели. Медленно двигаясь вверх по реке, через несколько дней натолкнулись на оставленный охотниками балаган.²⁷ Для измученных людей он явился счастливой находкой, желанным приютом. Положение партии было крайне тяжелым: съестные припасы приходили к концу, износившаяся одежда, обувь плохо защищали от наступающих холодов, руки и ноги стали пухнуть, у многих были поморожены пальцы, лицо. Оставив балаган, группа следовала вверх по тому же рукаву, который час от часу становился мельче. Глаза напряженно отыскивали человеческое жилье. Но ничего не было видно, кроме однообразных низменных песчаных островов, а за ними бесконечных пространств тундры. Наконец, 20 (8 сентября) неожиданно натолкнулись на трех якутов. Это были рыбопромышленники 2-го Хатычинского наслега²⁸ Максим Степанов («Хараный»), 2-го Батулинского наслега, Афанасий Бобровский («Кулгах») и Федор Зырянов.

Афанасий Бобровский снабдил партию свежей провизией, одеждой, обувью и к 26 (14 сентября) доставил экспедицию в их же лодке в поселок Зимовьялах на Быковский мыс. Американцы поселились в юрте старшины 2-го Батулинского наслега Николая Дьяконова («Шагра»).

В это время здесь проживал ссыльный Кузьма Еремеев, весьма энергичный, толковый человек. Он показался Мельвилю самым подходящим лицом для посылки в ближайший административный центр—Булун для уведомления местных властей о прибытии экспедиции и оказании ей помощи. Мельвиль обещал ему за услуги 500 руб. денег и лодку. Еремеев охотно согласился и 14 (2) октября, когда встала река, отправился с телеграммами и письмами в Булун. 29 ок-

тября Еремеев вернулся и вручил Мельвилю от булонского казачьего командира Бишофа ответное письмо. Бишоф просил передать на словах, что сам он прибудет через день, привезет одежду и провиант; с ним же прибудут и оленье упряжки. Но дороже всего Мельвилю была грязная скомканная бумажка, которую уверенно подал ему Еремеев. Мельвиль с трудом на ней разобрал:

«Полярный пароход «Жаннета» погиб 11 июля; высадились в Сибири около 25 сентября; необходимо послать помощь капитану, доктору и девяти остальным.

Виллиам Ф. С. Ниндеман, Луи Р. Норос. Матросы флота Соединенных Штатов. Поспешите ответом. Нуждаемся в помощи и одежде».

Это было первое известие о партии капитана Де-Лонга. Надо было немедленно организовать помощь, и Мельвиль, не дождавшись даже Бишофа, в тот же день выехал в Булун.

Глава VIII

ВЫСАДКА ПАРТИИ КАПИТАНА ДЕ-ЛОНГА. НА ЮГ К ТАЛЫМ МЕСТАМ. ГОЛОДНАЯ СМЕРТЬ

Куттер, находящийся под начальством Де-Лонга, был сильно нагружен. Он с трудом боролся со стихией: волны захлестывали с боков и носа, ветер яростно налетал порывами, кренил, рвал парус. Наконец, один такой бешеный порыв сорвал парус и унес его за борт вместе с мачтой; лодка накренилась, в нее хлынула масса воды и затопила до скамеек. С трудом выкачали воду, сделали волоковой якорь. Волны безостановочно били в борт лодки и люди ни на минуту не прекращали откачивание воды. Так прошла ночь на 13 (1) сентября. В этот день волнение мало-по-малу успокоилось и ночь на 14 (2) сентября стояли на якоре. Утром 14 (2) сентября устроили парус из крыши саней и всяческой койки. С попутным ветром плыли на юго-запад и запад. К вечеру этого дня от холода и сырости руки и ноги Де-Лонга распухли. Теперь он не был в состоянии даже делать заметок в дневнике. В ночь с 14 (2) на 15 (3) сентября лавировали, т. к. ветер повернул к северу. Утром 15 (3) сентября ветер переменился на северо-восточный, что дало возможность плыть в желательном направлении. Вскоре глубина океана упала до 16 метров, а затем на юго-западе показались темные пятна далекой земли.

Время шло. Куттер все ближе и ближе подходил к земле. Теперь ясно можно было рассмотреть низкий берег и

льды, которые его окаймляли. Но вот куттер на полном ходу врезался в кромку льда. Тогда взялись за весла, стали работать баграми. Однако, на расстоянии нескольких миль от берега куттер сел на мель из-за мелководья. Поиски фарватера в течение двух последующих дней не привели ни к чему. Пришлось бросить лодку и идти к берегу (полторы мили) по пояс, а то и выше в воде, таща на себе провиант и снаряжение.

17 (5) сентября Де-Лонг высадился в северной части дельты, в устье Осохотского рукава,²⁹ около острова Кубары.³⁰ Место высадки находится в 40 километрах к востоку от острова Сагастырь, где в 1882 г. была организована Русская полярная станция.³¹ В 1883 г. этот остров посетил сотрудник станции А. Г. Эйгнер. Чтобы попасть сюда, ему пришлось (из-за мелководья) выехать сначала в открытое море, обогнуть несколько островов и снова войти в дельту. На месте высадки валялись пустые коробки из-под консервов, пачки спичек и проч., виднелись остатки костров. Здесь Эйгнер поставил пирамиду из плавника, к которой прибил доску с надписью на русском и немецком языках в память печальной судьбы, постигшей американских исследователей. Место высадки, по определению Эйгнера, находится под 73°16'00" северной широты и 127°52'28" восточной долготы.

19 (1) сентября утром сложили в кучу инструменты, приборы, корабельные журналы за два года, палатку, лишние медикаменты и проч. вещи, которые люди были не в состоянии нести. Чтобы отметить место, воткнули высокий шест. Здесь же в порожнем инструментальном ящике была оставлена записка с описанием плавания «Жаннетты». В конце ее выражалась уверенность, что партия находится в дельте р. Лены. «Мы должны,—писал Де-Лонг,—теперь дойти до населенных мест, ближайшее из которых, я думаю, должно быть в расстоянии 95 миль». Дальше в записке сообщалось об удовлетворительном состоянии здоровья членов экспедиции, о наличии продовольствия только на четыре дня, снаряжении и т. д.

«Итак,—заканчивал Де-Лонг записку,—наши шансы на окончание пути кажутся хорошими».

Сообщение Де-Лонга написано так спокойно, так сдержанно, что легко можно было впасть в ошибку при оценке состояния партии и тех трудностей, которые достались ей на долю. От холода, недостатка питания, утомления, люди были в очень плохом состоянии: поморожены, слабы, так что с трудом держались на ногах.

Негостеприимно было море, но еще негостеприимнее оказалась суша, к которой они так стремились.

Кажется нет ландшафта однообразнее и печальнее дельты р. Лены; в этом с ней поспорят разве только ледяные поля соседнего океана, да далекие песчаные пустыни. Перед глазами проходит вечно одна и та же картина: низкие песчаные острова, да торфяные берега проток, поднимающиеся от 3 до 6 метров над меженным уровнем реки, готовые каждую минуту обрушиться от таяния обнажающейся здесь мерзлоты и подмыва. С высокого берега во все стороны, куда ни хватит глаз, открывается вид на бурые тундры с множеством больших и малых озер; только изредка над плоской однообразной равниной возвышаются холмы 13—21 метров высотой, называемые здесь местными жителями «булгуныяками». Определить количество проток, или рукавов в дельте почти невозможно. По сведениям, собранным Юргенсом у местного населения, Лена впадает в море 50-тью рукавами, Донненгойер их указывает 112, а Мельвиль во время своих поисков партии Де-Лонга насчитал 210 только значительных. Н. И. Евгёнов насчитывает более или менее значительных проток 45. Это почти совпадает со сведениями, собранными Юргенсом.

Протоки, начинаясь у устья Лены, с острова Столбового, составляют между собою большую сеть, которая еще более усложняется при высокой воде. Здесь происходит такая путаница каналов, что ни начала ни конца их невозможно определить. Исключение составляют несколько больших проток, например: Быковская, Оленекская, Трофимовская.

Главная масса рукавов в дельте своим течением устремляется на восток и север; но все же, помимо идущей на северо-запад Оленекской протоки, есть и другие, текущие также в западном направлении, но меньшие по размерам. Все эти протоки отделяют друг от друга огромное число островов, которые имеют свои названия. Потребовалась бы масса времени, чтобы составить точную карту дельты р. Лены. Но такая карта была бы верна лишь на очень короткое время, ввиду сильного перемывания песков и изменения вследствие этого рукавов как по величине, так и по направлению.

Растительность дельты очень скудная. В южной части растет род ивы, единственный кустарник, встречающийся в дельте и достигающей 0,6 метров высоты; в северной части он встречается лишь в ползучем виде и поднимается над землей только на несколько сантиметров. Остальные явно брачные растения достигают здесь также лишь незначитель-

ной вышины, хотя все же часто образуют довольно пестрый ковер. Почва покрыта преимущественно мхами и лишайниками.

Поездка Бунге по дельте проходила в начале августа месяца. Животных в это время видели очень мало: чайки, крачки, поморники, иногда большие стаи гусей, реже лебедей—это все, что встречалось из птиц; оленей видели часто, но на очень большом расстоянии, реже встречали пелых и песцов.

Вообще же дельта, благодаря особенностям физико-географических условий имеет довольно разнообразную фауну. В западной ее части по побережью и на близлежащих островах встречаются моржи, тюлени, изредка заходит белый медведь; обычен—волк, горноста́й, пеструшки, а в южной части—заяц, лиса; из птиц—белая сова и белая куропатка.

По берегам проток на более возвышенных местах часто встречаются юрты, урасы, или балаганы, деревянные шесты, на которые вешают запасы мяса, песцовые ловушки и проч. Урасы являются временными летними жилищами местного немногочисленного населения,³² состоящего из якутов и тунгусов, ведущего полукочевой или полубродячий образ жизни. По мере истощения рыбы, зверя или птицы в одном месте, жители переходят на другое место, т. е. ведут кочующий образ жизни. Зимой население сосредоточено на юго-востоке дельты в сел. Быково, Зимовьялах, Ары; на севере: Кытах, Борхях, Хайгалах, Манику и друг.; на западе: Джонгалах, Турах.

По такой стране 19 (7) сентября, в условиях глубокой осени, наступивших морозов и холодных западных ветров с пургами, Де-Лонг начал свой роковой путь на юг, вместо того, чтобы двинуться на запад к острову Сагастырь, где он на каждом шагу мог встретить жилые порты и людей.

Итти было очень тяжело: когда погода была мягкая, поверхность тундры становилась мокрой и подавалась под ногой, когда выпадали снега или наступал мороз, итти было одинаково трудно: люди скользили на каждом шагу и каждую милю преодолевали с двойным усилием.

К тому же путь этот был неизвестен, так как карта, которой располагал Де-Лонг, совершенно не отвечала окружающей действительности; путали непоказанные на ней, похожие один на другой, многочисленные острова, сбивали с толку бесчисленные протоки.

Жители уже покинули промыслы, и балаганы, попадавшиеся партии, были необитаемы. В них Де-Лонг оставлял записки, в которых сообщал о состоянии партии и пути,

по которому шел. По Осохотскому рукаву были пройдены балаганы. Велех, Осахтар, Еле-Терде и др. В каждом из них были найдены записки или случайно якутами, или Мельвилем при поисках.

Обратимся теперь к отдельным местам дневника Де-Лонга, изображающим последние дни жизни партии.

«20 (8) сентября. Вторник. Приказал приготовить чай и раздать пеммикан. Мы открыли нашу последнюю банку (45 фунтов) и для того, чтобы ее растянуть на сколько возможно дольше, я так его резал, что должно хватить на 4 дня. Итак, продукты у нас на исходе и мы должны есть собаку, пока провидение не пошлет нам что-нибудь на нашем пути».

Под 22 (10) сентября, четверг, Де-Лонг отмечал, что «в течение двух суток, вследствие истощения, продвинулись к югу только на 18 километров. В ночь на 21 (9) сентября удалось убить двух оленей. Мы,—писал в дневнике Де-Лонг,—столько испытали плохого, что не беспокоимся о будущем».

«24 (12) сентября пошли вновь, имея провизии на 4 дня и 3 ф. чая».

«25 (13), 26 (14), 27 (15) сентября медленно продвигались на юг. Люди были утомлены и истощены. Эриксену пришлось отрезать отмороженные пальцы ног».

«28 (16) сентября. Среда. Несмотря на то, что прошлая ночь была не так беспокойна, т. к. мы находились под защитой высокого берега, и наша палатка была раскинута, мы мало спали. Мы обезумели от совершенного истощения, а остаток ночи страдали от холода. Ветер дул прямо вдоль берега; наш горячий завтрак сейчас-же остывал. Двинулись в путь в 8 ч. В 8 ч. 45 м. я приказал остановиться, так как был уверен, что прошли милю. Для меня было большой неожиданностью, когда я нашел всех сонными, включая даже себя. Мы были, очевидно, истощены и утомлены; через каждые 20 минут ходу я останавливался на 10 минут».

«Видели следы двух человек, идущих вдоль берега, по направлению которого держались и мы. В 11 час. 10 мин. следы привели нас к старой постройке, которая, повидимому, была обитаема, судя по свежей золе и остаткам пищи. Здесь же река делает поворот вправо, я остановился на обед. На значительном расстоянии впереди на этой стороне реки находится другое подобное же сооружение, которое вполне удобно для ночевки».

«Суббота, 1 октября, 3 день³³ и начало нового месяца. Всех призвали, когда повар подал чай; к чаю было немного оленины. Доктор опять был принужден отнять несчастному Эриксену несколько суставов. Если смерть не наступит ско-

ро или если мы не доберемся в скором времени до какого-нибудь селения, то придется поневоле продолжать ампутацию, пока не отнимут ногу; у него остался всего один палец на ногах. Алексей и Ниндеман счастливо перебрались через реку; поэтому послал тотчас же людей перенести наши вещи».

Здесь Де-Лонг оставил записку, в которой сообщал, что с 28 сентября по 1-ое октября должны были ждать ледостава протоки, чтобы перейти на другую сторону.

В воскресенье 2 октября занесено в дневник следующее. «Всего в этот день шли 5 ч. 15 мин., так что, считая по 3 километра в час, мы должны были сделать от 15 до 18 километров. Но где мы? Я думаю, однако, что это, наконец, начало реки Лены. Сагастырь так и остался для нас мифом».

И дальше: «карта моя решительно никуда не годится. Я должен на авось продолжать путь на юг и предоставить богу довести нас до какого-нибудь человеческого поселения, так как я давно уже убедился, что сами себе мы помочь не в состоянии».

«Понедельник, 3 октября, 1881 года, 113 дней. Было так холодно, что я всем людям дал чаю; затем с трудом мы прошли немного вперед. В 5 ч. утра мы съели последний рацион мяса и пили чай; теперь у нас остается немного пеммикана и полуголодная собака. Да поможет нам бог. Сколько придется нам идти до тех пор, пока мы не достигнем жилья или какого-либо убежища—про то знает лишь он один. Кажется Эриксену приходит конец... На ужин ничего другого не осталось кроме собаки. Я приказал Иверсену убить ее и приготовить; затем те части, которые неудобно было захватить с собой, были сварены, и все ели это блюдо с жадностью, кроме меня и доктора; для нас обоих это блюдо было слишком отвратительно».

«Я приказал взвесить остальное и удостоверился, что у нас было 27 фунтов мяса». В этот день перед остановкой на ночь Де-Лонг, Коллинз и Герц провалились в воду вследствие подломившегося под ними льда. «Мы трое, промокшие до костей,—отмечает Де-Лонг в дневнике,—пеклись перед огнем так, что плажье наше дымилось. Холодная погода и резкий северо-западный ветер, от которого нам не было защиты, предвещали будущность мрачную и печальную, как темная ночь. Эриксен скоро начал бредить, и его безумные речи являлись жутким аккомпанементом к страданиям и ужасам, которые грозили нам...»

«Вторник, 4 октября, 114 день. Едва лишь начало светать, как все мы поднялись на ноги, чтобы согреться движением. Наскоро все проглотили по кружке чая и подвяза-

ли затем свою ношу. Эриксен находится в совершенно бес-
сознательном состоянии, так что мы принуждены были при-
вязать его ремнями к саням. В 6 час. мы тронулись в путь
и в 8 час. очутились с нашим больным под гостеприимной
кровлей хижины, которая была достаточно велика для того,
чтобы принять нас всех».

«Среда. 5 октября 115 день. В 7 ч. 30 м. повар начинает
день приготовлением чая из употребленных уже раз чай-
ных листьев; этим мы должны довольствоваться до той ми-
нуты, пока к нам не явится откуда-нибудь помощь. На но-
ге Эриксена оказалась гангрена».

«По моему мнению, мы находимся на восточной стороне
острова Тит-ары,³⁴ в 35 километрах от Кумах-Сурту,³⁵ кото-
рый, по всем вероятностям, представляет собою человеческое
поселение; такова наша последняя надежда с той поры, как
нам не приходится более надеяться на Сагастырь».

«Многочисленные лисьи капканы, попадающиеся повсю-
ду, заставляют предполагать, что эти места иногда посе-
щают люди; только от этой возможности, да от чуда мо-
жем мы ждать спасения: более никакого исхода я не вижу.
Едва утихнет буря, я пошлю Ниндемана в Кумах-Сурту для
того, чтобы, если возможно, доставить нам скорее помощь».

Из этого балагана партия вышла 7 октября. Де-Лонг
здесь оставил следующую записку.

«Пятница, 7 октября 1881 г. Нижепоименованные офице-
ры и команда погибшего парового судна «Жаннеты»
ушли сегодня утром форсированным маршем к Кумах-Сур-
ту или к какому-нибудь другому поселению на р. Лене. Мы
прибыли сюда во вторник 4 октября с больным товарищем
Эриксеном (матрос), который умер вчера утром и был по-
хоронен в реке в полдень. Его смерть последовала от ган-
грены, вследствие обмороживания и истощения. Остальные
пока здоровы, но мы не имеем более провизии. Последнее
съели сегодня утром. На обед имели одну унцию³⁶ спирта в
чай. Алексей убил куропатку; мы сварили из нее суп, кото-
рый и составил наш ужин вместе с 10 граммами спирта. На
южном горизонте виднеются горы».

«Суббота. 8 октября, 118 день. Завтрак: 1 унция спирта
на одну пинту³⁷ горячей воды. 6 ч. 30 м.—10 ч. 30 м. 1 ун-
ция спирта, вечером 1/2 унции спирта».

«Воскресенье, 9 октября, 119 день. 4 ч. 30 м.—1 унция
спирта. Послал Ниндемана и Нороса вперед за помощью;
они взяли одеяла, одно ружье, 40 патронов, 2 унции спирта
Алексей убил 3-х куропаток; сделали суп. Нашли лодку. По-
ложили на нее наши головы и задремали. 1/2 унции спирта
на ужин».

В это время Де-Лонг был уже очень слаб: он мог итти только 10 минут, а затем ложился на землю отдыхать, прося своих спутников не заниматься им и итти сколько могут вперед.

После ухода Ниндемана и Нороса каждую ночь он приказывал накладывать и зажигать костер до 10 метров высотой, в надежде, что привлечет внимание людей, которые, утверждал он, наверное, уже посланы их разыскивать.

«Понедельник, 10 октября, 120 день. Последние $\frac{1}{2}$ унции спирта в 5 час. 30 мин. Ели обрезки оленьей кожи. Сделали питье из чайных листьев, находившихся в бутылке из-под спирта. Ли просит, чтобы его оставили. В 3 часа остановились совершенно истощенные. К ужину ничего, кроме ложки глицерина».

«Вторник, 11 октября, 121 день. Буря со снегом с юго-запада. К дальнейшему движению не способны. Дичи нет. Одна ложка глицерина и горячая вода».

«Среда, 12 октября, 122 день. Завтрак: последняя ложечка глицерина и горячая вода. На обед сварили две горсти полярной ивы в котелке и пили эту настойку. Все мы делаемся слабее. Юго-западная буря со снегом».

«Четверг, 13 октября, 123 день. Ивовый чай. Сильные юго-западные ветры. Нет вестей от Ниндемана. Итти против ветра мы не можем, а остаться здесь, значит умереть голодной смертью. После обеда прошли с полтора километра и перешли через новую протоку, или рукав главной реки».

«Потеряли Ли. Расположились ночевать в углублении берега. Послал искать Ли. Он лег на землю и ожидал смерти. После ужина сильная буря. Ужасная ночь».

«Пятница, 14 октября, 124 день. Завтрак: ивовый чай. К обеду $\frac{1}{2}$ чайной ложки оливкового масла и ивовый чай. Алексей убил куропатку. Имели суп».

«Суббота, 15 октября, 125 день. На завтрак ивовый чай и два старых сапога. Решили с восходом солнца итти вперед. Алексей обессилел. Ли тоже. Пришли к пустой лодке. Остановка и отдых».

«Воскресенье, 16 октября, 126 день. Алексей совершенно обессилел».

«Понедельник, 17 октября, 127 день. К вечеру умер Алексей. Положили его в лодку и покрыли флагом. Обессилены голодом».

«Вторник, 18 октября, 128 день. Тихий теплый воздух. Снег. После полудня погребли Алексея. Положили его на лед и покрыли ледяными торосами».

«Среда, 19 октября, 129 день. Разрезали палатку, сделали из нее обувь. Доктор вышел вперед, отыскивая новые места для привала. В сумерки перешли туда».

«Четверг, 20 октября, 130 день. Ясно и солнце, но холодно очень. Ли и Кааг совершенно истощены».

«Пятница, 21 октября, 131 день. Около полуночи мы с доктором нашли Каага мертвым; он лежал между нами; Ли умер в полдень. Суббота. 22 октября, 132 день. Слишком слабы, чтобы кто-нибудь мог стащить Ли и Каага на лед. Доктор, Коллинз и я стащили их за угол, чтобы не видеть».

«Воскресенье, 23 октября, 133 день. Все совершенно слабы. Спали или были в забытьи весь день, затем до темноты озаботились принести для костра дров. Все страдаем от боли в ногах. Нет обуви».

«Понедельник, 24 октября, 134 день. Страшная ночь».

«Вторник, 25 октября, 135 день».

«Среда, 26 октября, 136 день».

«Четверг, 27 октября, 137 день. Иверсен свалился».

«Пятница, 28 октября, 138 день. Иверсен умер рано утром».

«Суббота, 29 октября, 139 день. Дреслер умер ночью».

«Воскресенье, 30 октября, 140 день. Бойд и Герц умерли ночью. М-р Коллинз умирает».

На этом оканчивается дневник Де-Лонга, который он вел до последней минуты. Последним, повидимому скончался доктор Эмблер.

Глава IX

УРА! НИНДЕМАН, НОРОС

Но вернемся к Ниндеману и Норосу, посланным Де-Лонгом 9 октября (27 сентября) вперед за помощью.

Они должны были идти форсированным маршем на юг в Кумах-Сурту.

Для ориентировки Де-Лонг дал им копию карты, которой сам руководствовался, и наметил точку—остров Тит-ары, где, полагал он, находилась партия в тот момент. Он ободрял матросов, показывая, что им надо пройти только один рукав и что поселение не далее 12 миль; он надеялся, что они могут достигнуть его в 3—4 дня.

Надо, однако, заметить, что остров Тит-ары расположен, против устья р. Тит. Он является предельным пунктом распространения лиственницы к северу в долине р. Лены.³⁸

Но он лежит далеко южнее того места, откуда начали свой путь Ниндеман и Норос и даже южнее на 53 километра острова Боран-Белькой, где погибла партия Де-Лонга. Остров Тит-ары лежит уже в долине реки и, если считать, что долина заканчивается у острова Столбового, а далее к северу простирается дельта, он находится от острова Столбового на расстоянии 37 километров вверх по течению реки.

Чтобы достигнуть острова Тит-ары, надо было войти в долину реки, строение берегов которой здесь приобретает типичные черты горного ландшафта. По правой стороне реки тянутся довольно расчлененные возвышенности Хараулахских гор, достигающих в центральных частях 800 метров абсолютной высоты и кончающихся далеко выступающим к северу мысом «Крест-хая», или «Кресты»; по левому берегу к реке обрывами в 250—300 метров спускаются плосковерхние возвышенности хребта Чекановского.

В своем дневнике под датой 5 октября Де-Лонг отмечает, что, по его мнению, он находится на восточной стороне острова Тит-ары, километрах в 35 от Кумах-Сурта, а далее под датой 7 октября, за два дня до выступления Ниндемана и Нороса, отмечает, что на южном горизонте виднеются горы.

Может быть, имея ввиду близость острова Тит-ары к населенному пункту, Де-Лонг указывал на остров, как место нахождения партии, имея ввиду морально воздействовать на матросов, поднять настроение уходящих, ободрить их?—Ведь не сообщал же он команде, боясь поколебать ее мужество, о том, что, несмотря на упорное движение на юг, к материку, ледяные поля продолжали относить их к северозападу.

Карта, которой располагал Де-Лонг, была, конечно, неудовлетворительна, но, все-таки, приходится удивляться той ошибке в ориентировании, какую допустил Де-Лонг. Здесь можно только предположить, что он сбился в лабиринте проток, а благодаря утомлению и упадку сил, ему казалось пройденное расстояние более длинным, чем это было на самом деле.

Итак, 9 октября (27 сентября) Ниндеман и Норос тронулись в путь. Оставшиеся пожали им руки и провожали троекратным «ура». «Все они,—рассказывал потом Ниндеман,—неуклонно надеялись, что мы скоро вернемся к ним с помощью. Я, с своей стороны, не мог разделять этой надежды: я знал, что в такое позднее время года едва ли мы встретим людей в селениях: по всем вероятностям они давно уже успели отправиться на юг».

В день своего выхода Ниндеман и Норос шли вдоль берега протоки на запад, пока не нашли места, где можно было перейти ее. Следуя далее на юг, они пришли к более широкой протоке, еще не замерзшей и следовали ею до полдня. Ниндеман неудачно стрелял в куропатку. Около трех часов подошли к другой протоке, текущей на запад. Перешли ее.

Незадолго до темноты Ниндеман опять неудачно стрелял по оленям. Ночевать остановились в том месте, где к западу образовался большой залив и куда Де-Лонг, спустя неделю, прибыл со своей партией.

10 октября шли вдоль берега на запад и юго-запад. Был свежий ветер, иногда снег. Под конец дня шли на северо-запад и запад. 11 октября шли на юг до полдня. Разбилась бутылка, и спирт вытек. Был ивовый чай и подметки. Перешли через реку и нашли убежище в балагане. Здесь провели целые сутки.

13 октября шли к югу и востоку. Ниндеман прошел тот пункт («Американская гора»), где он позже хоронил своего командира. После полудня заметили балаган на левом берегу реки. Отправились к нему. В балагане в ящике нашли пару рыб и две рыбы головы. Наелись, обогрелись, обсушились и спали до утра. Когда утром вышли, дул южный ветер. Они нашли невозможным идти против него, вернулись в балаган и остались в нем еще на сутки. Они были уверены, что находились в Кумах-Сурте.

15 октября шли вдоль берега реки к югу и востоку. Видели следы туземцев. Шли против ветра, который дул с прежней силой. Около 5 часов полудни сделали привал, но ветер так усилился, что им пришлось искать защиты и они вернулись обратно. 16 октября ветер утих. Напились ивового чая с тюленьей кожей и пошли к югу и востоку. Ветер опять усилился. Начали беспокоиться, так как не видели реки; а потому пошли обратно на запад. 17 октября шли по берегу реки на юг. 18 октября вышли с рассветом по направлению к югу. Нашли балаган без двери; занесенный снегом. Выгребли снег, разложили огонь, напились ивового чаю и легли спать. Они давно уже не имели настоящей защиты и потому теперь с полным комфортом проспали всю ночь.

19 шли по направлению к югу. Пришли к трем балаганам, расположенным на левом берегу реки. Это, как потом узнали они, было урочище Булкур³⁹. В одном из балаганов они нашли местную лодку с рыболовными снастями и другие предметы. В лодке что-то еще лежало, Норос попробовал—было похоже на опилки; была еще безвкусная рыба,

Они взяли ее с собой и пошли к другому балагану, но больше ничего не нашли. У них сделалась дизентерия, и силы их заметно падали. Прошло три дня, 21 октября думали идти дальше, но оказались так слабы, что отложили выход до следующего дня.

22 октября оставались в том же балагане и шили обувь. В полдень они слышали шум. Ниндеман взял ружье и пошел к двери, но дверь внезапно отворилась и на пороге показался человек. Увидев Ниндемана с ружьем, он упал на колени, простер к нему руки и, видимо, молил пощадить его жизнь. Ниндеман спрятал ружье и предложил ему войти, а в знак дружеского отношения стал угощать рыбой, которую они варили. Но человек тряс головой и делал знаки, что это негодно для еды. Ниндеман пошел к саням, в которых он заметил большую оленью доху-и, взяв, принес в балаган, а взамен хотел дать человеку фланелевую рубашку. Но тот покачал головой. Ниндеман показал ему свою обувь. Человек пошел к саням и принес оттуда пару оленьих сапог. Матросы старались разъяснить ему, что у них еще было несколько товарищей, оставшихся там далеко на севере. Человек в ответ показал знаками, что он должен идти и что ему необходима его доха, так как очень холодно. Затем принес и отдал матросам оленью шкуру, объясняя, что ему надо ехать и держал четыре пальца над головой. Рубашку, предложенную Ниндеманом, он взял и уехал вдоль реки на запад. Они полагали, что он вернется через 4 дня.

Человек, нашедший матросов, был якут Хатычинского наслега Иван Андросов; случайно приехавший в Урасу и возвращавшийся с другими четырьмя якутами с морских рыболовных промыслов. Он заехал в Булкур посмотреть свое летнее жилище, спутники-же его Константин Мухоплев, старосты наслегов Туматского—Алексей Ачкасов, 3-го Хатычинского—Тарас Савин и якут того же наслега Николай Винокуров («Муна») остались ждать его на дороге в раскинутом чуме. Вот почему Андросов держал 4 пальца над головой и пояснял, что ему необходимо ехать, чтобы поставить в известность своих товарищей о найденных им людях.

Около 6 часов в тот же день, когда матросы ели свою рыбную похлебку, за ними приехал Андросов с двумя своими товарищами. Он привез им дохи и сапоги из оленьих шкур и значительное количество мороженной рыбы, которую матросы с радостью сейчас же стали уничтожать. Между тем Андросов складывал их вещи на сани. Наконец они отправились в путь и, проехав километров 20, остановились

у двух юрт. Якуты сейчас же занялись матросами: вымыли им лица и руки.

«Большой котел с олениной стоял на огне,—рассказывал потом Норос,—и скоро нам было предложено при помощи самых дружеских жестов и знаков принять участие в общей трапезе. Утолив свой голод мы должны были попробовать и чаю. Затем на пол разостлали несколько оленьих шкур и все улеглись спать. То была первая покойная ночь,—замечает Норос,—проведенная нами со времени оставления капитана».

Андросов привез Ниндемана и Нороса на стойбище тунгусов, направлявшихся из мест летнего своего пребывания в Кумах-Сурт, куда матросы с ними прибыли 24 октября. Еще дорогой по направлению в Кумах-Сурт они пытались поставить в известность туземцев относительно оставшихся в дельте товарищей, но их не понимали, а они... не находили способа и умения объяснить своим спасителям, что еще необходима немедленная помощь с их стороны, чтобы спасти остальных.

Передвигаясь с тунгусами 24 (12) октября в виду острова Столбового, матросы не смогли воспользоваться случаем спасти остатки партии, наконец, прибыв в Кумах-Сурт, еще раз упустили его, мотивируя это тем, что «решительно не представлялось ни одной удобной минуты» для того, чтобы навести снова мысли тунгусов на заботивший их вопрос.

Из Кумах-Сурта Ниндеман пытался отправить телеграмму посланнику США в Петербург. Здесь осведомленность, которой он однажды там похвастался, вдруг изменила ему: в 80-х годах прошлого столетия только г. Иркутск был связан с Петербургом телеграфной линией, расстояние же между Кумах-Суртом и г. Якутском в 1929 километров, Якутском и Иркутском в 2770 километров, телеграмма должна была идти с нарочным эстафетой⁴⁰. Сколько же времени должна была идти телеграмма из Кумах-Сурта в Петербург? Можно ли было от нее ждать, если не немедленной помощи, то во всяком случае скорой помощи? Повидимому и сам автор телеграммы не ожидал от этой попытки, по собственному же выражению, «ничего путного». Но она случайно, все-таки, восстановила связь между партиями, так как попала 26 (14) октября в руки Кузьмы Еремеева, который, исполняя поручение Мельвиля, через Кумах-Сурт направлялся в Булун. Он сообразил, что все иностранцы должны быть с одного судна и потому доставил «телеграмму» Мельвилю.

Кстати сказать Ниндеман принял Еремеева за офицера и «начальство» из Булуна. Но каково же было его удивление, когда 29 (17) октября, прибыв в Булун, он увидел в качест-

ве начальства другое лицо—казацкого командира Бишофа. Он долго сомневался в правах Бишофа, пока тот не показал ему в доказательство шпагу и мундир.

Здесь матросы объявили, что они были найдены Андреевым через 22 дня после того, как расстались с своей партией. Возможность спасти капитана и всю партию им казалась немыслимой. На самом деле, Ниндеман и Норос были найдены не через 22 дня, а всего только через 13 дней, как расстались с Де-Лонгом: 9 октября (28 сентября)—22 (10) октября.

Нельзя отнять от Ниндемана и Нороса мужества, стойкости в страданиях, но нельзя и видеть в них героев, людей самоотверженных. Де-Лонг в них обманулся, как и остальные товарищи, которые возлагали на них все свои надежды на спасение и провожали троекратным «ура».

У. Джилдер в своем описании путешествия в Сибирь для поисков экспедиции капитана Де-Лонга посвятил Ниндеману и Норосу целую главу. Как сочувственно не описывает автор их положение, как не извиняет их промах, он ничем не оправдывает отсутствие проявления ими энергии, распорядительности, силы воли в тот момент, когда была сделана ставка на жизнь оставшихся товарищей. Нельзя это оправдать и невозможностью столкнуться с тунгусами. Тот, кто сталкивался с тунгусами и якутами, знает, как удивительно восприимчив, сметлив тот и другой народ. Нам нет нужды приводить в подтверждение этому выдержки из сочинений Миддендорфа, Маака, Чекановского, Бунге и друг. Е. Ф. Скворцов, работавший в Ленско-Колымской экспедиции в 1909 году, пишет, что в тунгусах и юкагирах есть что-то благородное: помочь и выручить из беды они готовы всегда, не надеясь на вознаграждение. Бесспорно, Ниндеман и Норос могли спасти одиннадцать оставшихся товарищей, но они этого не сделали.

Глава X

НАЙДУ ТОВАРИЩЕЙ ЖИВЫМИ ИЛИ МЕРТВЫМИ: ПЕРВЫЕ ПОИСКИ МЕЛЬВИЛЯ

На пятый день после выезда из села Зимовьялах Мельвиль прибыл в Булун.

Прежде чем отправиться на поиски, он тщательно записал все указания, которые сделали ему Ниндеман и Норос, изучил их путь, места, где высадился Де-Лонг, так точно, как только позволяла карта.

Мельвиль располагал двумя собачьими упряжками и провиантом на 10 дней, состоящим из рыбы. Имел двух проводников из местных жителей.

Еще до ночи 3 ноября (22 октября) он достиг Кумах-Сурта, на следующий день прибыл в урочище Булкур, но здесь вынужден был пробыть до утра 8 ноября (27 октября) из-за сильной пурги ⁴¹, во время которой небезопасно было следовать дальше. В этот день он нашел место, где матросы сожгли сани вместо дров. 9 ноября (28 октября) прибыл на место под названием «Два креста» и на ночь остановился в том балагане, где матросы провели ночь с 11 на 12 октября и весь день 12 октября. Ниндеман и Норос забыли упомянуть Мельвилю об этом балагане и, когда один из якутов нашел здесь пояс с пряжкой, которая несомненно была сделана в кузнице «Жаннетты», Мельвиль полагал, что он напал уже на верный след пребывания здесь партии; только по возвращении в Булун выяснилась эта ошибка: пояс оставили в балагане Ниндеман и Норос. Введенный в заблуждение находкой, Мельвиль решил немедленно начать поиски по левому берегу рукава.

Но утром 10 ноября (29 октября) проводники заявили ему, что провизия на исходе, и они должны возвращаться, так как здесь, в безлюдном месте, нет никакой еды ни для них, ни для собак. Но поиски надо было продолжать во что бы то ни стало, и Мельвиль на это решился, несмотря на энергичные протесты и мольбы якутов, доказывавших, что дальнейшее путешествие с остатками провизии при наступивших страшных морозах всем им угрожает смертью. Проводники категорически отказались ехать. Тогда Мельвиль выхватил у одного из них хорей ⁴², и стал наносить им удары.

Якуты бросились бежать. Боясь, что они совсем покинут его на произвол судьбы, Мельвиль схватил винтовку и выстрелил им вслед, чтобы напугать. Цель была достигнута: когда пуля просвистела над их головами, якуты в ужасе упали на колени, стали креститься и низко кланяться. Вновь заряжая винтовки, Мельвиль велел им приблизиться. Снова ямщики стали доказывать ему смертельную опасность дальнейшего пути и бесцельность поисков, так как кругом все занесено снегом; ставили ему на вид, что весной, когда сойдет снег, легче будет найти тела погибших товарищей. Узнав от якутов, что до ближайшего населенного пункта остается еще 250 километров, Мельвиль приказал им немедленно ехать в Северный Булун. В ужасе они повиновались.

Но дальнейших следов Ниндемана и Нороса уже нигде не было видно: Мельвиль сбился с пути. Переночевав в

урочище «Хас-хата», Мельвиль двинулся дальше, несмотря на сильную снежную мятель. Собаки были совершенно истощены и шли почти шагом. 12 ноября (31 октября) достигли жилья.

Мельвиль, вследствие опухоли ног и утомления, на четвереньках пополз к юрте при величайшем изумлении выбежавших навстречу якутов, которые помогли ему подняться на ноги и войти в дверь. Здесь ему вручили записку Де-Лонга, найденную в одном из покинутых балаганов в 50 километрах к востоку от Сев. Булуна. Она была помечена 22 (10) сентября. Де-Лонг уведомлял об оставленном имуществе на месте высадки и о выступлении на юг для поисков жителей. Здесь же в последующие дни Мельвилю еще были доставлены две записки от 26 (14) сентября и 1 октября (19) сентября. Обрадованный этими известиями, Мельвиль решил немедленно отправиться на поиски, намереваясь во что бы то ни стало найти товарищей живыми или мертвыми.

Выехав 17 ноября (5 ноября) на север в нартах⁴³, запряженных свежими и сильными собаками, он через два дня достиг берега океана и нашел там описанный в записке Де-Лонга шест и сложенные здесь вещи, при величайшем удивлении и восторге якутов. Затем Мельвиль отправился в Северный Булун, чтобы запастись провизией и организовать дальнейшие поиски. Последние велись от места, обозначенного шестом на юг. Погода стояла все время изменчивая и плохая. Следы партии сохранялись на льду разных рукавов дельты, так как ветер смел со льда весь снег. Но через несколько дней мучительного пути они вдруг исчезли, из чего Мельвиль заключил, что где-то он взял неправильное направление. Но он не унывал. Он был не из тех людей, которые легко теряют мужество: полузамерзший, истощенный от голода, ползающий на четвереньках, он питался на ночлегах брошенными остатками гнилой вонючей рыбы и оленьими костями, из которых приходилось варить себе отвратительное «хлебово». Среди непрекращающейся ужаснейшей пурги, ледянящей кровь и грозящей людям и собакам ежеминутной гибелью, Мельвиль еще 5 дней боролся со стихией, холодом и голодом, стараясь вновь напасть на след партии. Но все усилия были тщетны. В довершение всех бед, благодаря ужасной пище, которой в обыкновенное время побрезговала бы всякая собака, Мельвиль схватил сильнейшую дизентерию.

Поиски пришлось оставить. И Мельвиль совершенно правильно рассуждал, что, если партии до сих пор не повезло натолкнуться на туземцев, то она уже, конечно, погибла и нечего торопиться с розыском трупов, це-

ною собственной жизни; если же встреча с туземцами партии удалась, то она уже спасена и сама доберется до Верхоянска.

По тем же соображениям приходилось отказаться от поисков третьей партии под командой лейтенанта Чиппа, о которой до Мельвиля не дошло еще никаких известий.

После мучительного десятидневного пути в сильнейшую пургу и жестокий мороз, 27 (15) ноября Мельвиль, наконец, вернулся в Булун, почти мертвый от истощения и перенесенных мучений. Он подсчитал, что за время этих первых поисков сделал 663 мили, или около 1237 километров.

Глава XI

ВОЗВРАЩЕНИЕ МЕЛЬВИЛЯ С ПЕРВЫХ ПОИСКОВ. ПРИБЫТИЕ АМЕРИКАНЦЕВ В ЯКУТСК. ОТВЕТ НА ТЕЛЕГРАММЫ МЕЛЬВИЛЯ. ОРГАНИЗАЦИЯ ПОИСКОВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Из Булуна Мельвиль на свежих оленях выехал в Верхоянск. Расстояние от Булуна до Верхоянска составляет 960 километров. Этот путь Мельвиль совершил в 5 суток. 6 декабря (24 ноября) Мельвиль был в Верхоянске. Здесь он составил подробную письменную инструкцию по поискам, которую перевел с английского языка на русский, проживающий в то время в Верхоянске, политический ссыльный С. Е. Лион. Инструкция была немедленно отправлена в Булун командиру Бишофу с приказанием продолжать поиски.

Из Верхоянска Мельвиль отправился в Якутск, куда прибыл 30 (8) декабря. Отсюда он вошел в сношение с правительством США и представителем его в Петербурге. Через некоторое время в Якутск прибыл Донненгойер с несколькими матросами (один из них, Д. Коль, не вынес всех злоключений и сошел с ума, а матрос Бартлетт прибыл 3 января 1882 г. с другой партией). Для дальнейших поисков Мельвиль оставил при себе Ниндемана и Бартлетта. Остальные 9 человек, под командой Донненгойера, были отправлены в г. Иркутск, а отсюда через Петербург в Америку.

4 января (23 декабря) Мельвиль получил из Вашингтона приказание—организовать поисковую экспедицию. Вместе с тем в его распоряжение были переведены необходимые средства. В состав экспедиции вошли: Мельвиль, матросы Ниндеман, Бартлетт и бывший капитан парохода «Лена» Гренбек. Из Якутска, где организовалась экспедиция, выступили в следующем порядке.

19 января (7) 1882 году, на 3-х подводах, выехал Ниндеман с канцелярским служителем Бобыховым и Лионом, 20 (8) Бартлетт с урядником Калинкиным на 8-ми подводах с транспортом запасов; 27 (15) января Мельвиль с Гренбеком на 3-х подводах. Заблаговременно было сделано распоряжение о приготовлении лишних лошадей на станциях.

В настоящее время представляет интерес, как пятьдесят лет тому назад в Якутске организовалась экспедиция. Интересен также и ассортимент запасов и указания мест, откуда эти запасы должны поступить. Поэтому мы приведем полностью ведомости, имеющиеся в архивных делах.

Ведомость запасов для северной экспедиции Г. Мельвиля на 10 человек, на 6 месяцев,

Из г. Якутска.

1. Крупы ячневой	10	пуд.	10	фунтов.
2. Крупчатки	15	"	—	"
3. Чаю кирпичного	3	"	11	"
4. Сахару	5	"	6	"
5. Табаку черкасского	5	"	6	"
6. Перцу английского			14	"
7. Горчицы сарептской			14	"
8. Свеч стеариновых	1	"	—	"
9. Уксусной кислоты		—	1 ¹	"

В запас на обмен.

10. Табаку черкасского	3	пуд.	—	фунтов.
11. Чаю кирпичного	3	"	24	"

Из г. Верхоянска.

12. Сушенного скотского мяса	38	пуд.	20	фунтов.
13. Соленого	25	"	—	"
14. Масла коровьего	9	"	33	"
15. Пороху и свинцу		по мере надобности.		

Из селен. Булун.

16. Ржанных сухарей	90	пуд.	—	фунтов.
17. Соли	4	"	27	"

Запасы аптечных медикаментов из расчета на 6—10 чел. на полгода выданы были из г. Якутска.

От ст. Бетекальской ехали на оленях. Переходы здесь были больше: 80—100—200 километров, а последний перед Булоном—437 километров.

В местах остановок были построены так наз. «поварни». Это юрты, с камином, площадью около 4 кв. метров.

¹ Остальные 14 фунт. по получении из г. Иркутска вышлются с нарочным.

Обычай требовал, чтобы предыдущие проезжающие оставляли у камина заготовленные дрова. Однако, не всегда их находили, и членам экспедиции самим приходилось заготавливать топливо. Поварни обычно располагались в местах, где имеется корм для оленей. Погода благоприятствовала путешествию: было тепло, тихо и иногда шел небольшой снег. В Верхоянск прибыли 29 (17) января. Это был очень неприглядный город, построенный между болотами и озерами, дома без крыш, неогороженные дворы, исключая пяти, шести.

В Булун выехали 2 февраля (21) января. Дорога шла все время тайгой, но к северу она заметно редела, а половину последнего перегона перед Булуном ехали тундрой. В Булун прибыли 10 февраля (29 января), переехав р. Лену, ширина которой здесь была 2½ километра. Булун и в то время для севера было значительным селением; оно расположено на покате, между двумя возвышенностями при речке того же имени. Здесь была часовня, хлебный молот, соляная стойка, управа Жиганского улуса,⁴⁴ 17 юрт и два казенных магазина. Об улицах и дворах не было и помину: олени и собаки беспрепятственно разгуливали везде. Сюда периодически наезжало огромное число всяких купцов и проч. «мирских захребетников», которые скупали здесь рыбу и пушнину. Пуская в ход водку, они почти начисто обирали якутов.

17 (5) февраля все члены экспедиции были в сборе. Наняли проводников с собачьими упряжками, закупили корм для собак. На поиски предполагалось выехать 27 (15) февраля.

Предшествующая поездка Мельвиля, найденные записки Де-Лонга вполне определили район, в котором необходимо было производить поиски. Партию же Чиппа решили искать между Быковским рукавом Лены и устьем реки Яны и даже далее на восток.

Глава XII

СТРАШНАЯ НАХОДКА

19 (7) апреля Якутский губернатор получил от Мельвиля письмо, пакеты и телеграммы, адресованные морскому министерству С. Ш. А.

В письме Мельвиль сообщал, что 23 (11) марта он нашел трупы Де-Лонга и бывших с ним девяти спутников; розыски остальных и партии Чиппа продолжаются.

Лион, участник поисковой партии Мельвиля, оставил нам чрезвычайно интересные заметки. В них он сообщает,

что во время поисков стояли лютые морозы и свирепствовали снежные пурги. При постоянных разъездах люди поисковой партии изнемогали от холода и усталости. И лишь в конце марта месяца, обследуя высокий берег притока р. Лены у острова Боран-Белькой, Мельвиль увидел торчащий из сугроба высокий шест. Разрывая около него снег, обнаружили висящую на нем винтовку, а ниже натолкнулись на два трупа. Пока люди занимались раскопками, Мельвиль, отойдя пригорком несколько метров к реке, заметил на белом фоне снега закопченный висячий котелок; подойдя ближе он обнаружил остатки костра и затем чуть не спотыкнулся о скорченную руку, выставившуюся из-под снега. Тут были найдены Де-Лонг, Эмблер, Ах-Сам, лежащие недалеко один от другого. Они были покрыты обрывками палатки и байковыми одеялами. Ли и Каага обнаружили в небольшой ложбинке, за выступающим мысом высокого берега. Все остальные находились в низине вместе; здесь же нашли два ящика с бумагами и памятными записками, ящик с медикаментами и флаг. Возле Де-Лонга валялась его маленькая записная книжка, прозванная Мельвилем «ледяным» дневником. Действительно, ледяной! Только одна бумага могла выдержать и сохранить эти строки мучений и сверхчеловеческих страданий. «Я видел,—вспоминает Лион,—этот документ невероятных и героических страданий, в котором день за днем, час за часом повествуется, как мужественно умирали эти люди, один за другим, от холода и голода, в страшных мучениях в ледяных пустынях нашей далекой заполярной Сибири. Ни у кого из умерших на ногах не оказалось сапог, их ноги были обернуты и обвязаны тряпками. В карманах несчастных нашли кусочки жженой кожи и тряпки, которые они ели, борясь со смертью. Их руки были обожженными. Казалось, умирая, они в предсмертной агонии простирали свои руки в огонь; Бойд, лежал посредине костра, вся его одежда прогорела насквозь, дотла, но тело осталось не обожженным. У Коллинза лицо было прикрыто одеждой.

Доктор Эмблер глодал собственную руку...

«Когда Мельвиль рассказывал мне все подробности своих поисков,—замечает Лион,—то даже у этого железного человека голос дрожал, и досадные слезы затуманивали суровые глаза...»

25 (13) мая к Якутскому губернатору с письмами от Мельвиля из местности «Хас-Хата» Ленской дельты прибыл урядник Калинин. Мельвиль сообщил, что розыски партии Де-Лонга закончены; в настоящее время он озабочен поисками Чиппа и его товарищей.

Трупы погибших сложили в ящик, сделанный из барочного леса; ящик обложили камнями и над общей могилой водрузили деревянный крест. Урочище Кенюль находится в 277 километрах от сел. Булуна. Далее Калинин сообщил, что Мельвиль предполагал после его отъезда отправиться к устью р. Оленека для осмотра побережья, с целью поисков партии Чиппа, а Ниндемана и Бартлетта послал одного по восточному побережью, а другого—по северному с таким расчетом, чтобы маршруты их вновь сошлись в урочище «Хас-Хаты». Отсюда предполагалось уже втроем следовать для поисков по всему побережью губы Борхая и затем через устье р. Омолой возвратиться в Верхоянск.

Из расспроса урядника Калинкина выяснилось, что найденные трупы были перевезены с острова в урочище Кенюль, лежащее в 10 километрах к западу, на левом высоком берегу Туматской протоки.

Глава XIII

НА ПОИСКИ „ЖАННЕТЫ“ И ЕЕ ЭКИПАЖА

Последние сведения о «Жаннете» в США были получены 3 сентября (21 августа) 1879 г, из Колючинской губы. Прошел почти целый год без всяких известий. Стали ходить слухи, что экспедиция погибла, и причиной тому был плохой и небрежный ремонт судна и недостаточность креплений. Морскому министерству пришлось опровергать эти слухи и заявить, что правительство особенно заботилось о доброкачественности материала и о крепости постройки. Было асигновано 175000 долларов на поиски экспедиции. Розыски предприняли на двух судах: пароход «Роджерс», под начальством лейтенанта Берри, который вышел в июне 1881 г. в Северо-Ледовитый океан через пролив Беринга, и пароход «Альянс» вышел в это же время в Северную часть Атлантического океана и, прилегающую к ней, часть Ледовитого. Кроме того, правительство США поручило одному из крейсеров, часто посылаемых в пролив Беринга, произвести поиски «Жаннеты». В 1881 году 3 мая крейсер «Томас Корвин» 21 апреля под начальством капитана Гупера вышел из Сан-Франциско.

Но все эти поисковые экспедиции были безрезультатны. Поиски «Томас Корвина» ограничивались районами островов Геральда и Врангеля, а «Роджерс» был уничтожен вспыхнувшим от неосторожности пожаром 30 (17) ноября 1881 г. около мыса «Сердце-Камень», где зимовал. Команда «Роджерса» перешла на материк и разместилась в чукотских

становищах. Отсюда капитан Берри командировал корреспондента У. Джилдера искать ближайший телеграфный пункт, чтобы оповестить о случившемся несчастье морское министерство США и просить присылки судна за командой. Лейтенант Гент был отправлен в Средне-Колымск для закупки менового товара. Сам Берри выехал через Якутск с донесением морскому министерству.

В г. Средне-Колымске Гент узнал от исправника Кочаровского о печальной участи экипажа «Жаннет».

Капитан Берри немедленно решил принять участие в розысках. Была организована экспедиционная партия из пяти человек на четырех нартах по 12 собак каждому.

Проводником был нанят устьянский юкагир Федор Шульговатый.

Обследования должны были производиться вдоль берега Сев. Ледовитого океана на восток от Ленской дельты до селения Русское устье на р. Индигирке.

Джилдер направился в дельту р. Лены к Мельвилю через Верхоянск.

28 (16) марта на поиски экипажа «Жаннет» в Якутск прибыли корреспонденты Нью-Йорской газеты «Геральд» Джой Поль Джексон и лондонской «Иллюстрации новостей» Аксель Ларсен вместе с матросом Норосом. В начале апреля все они выехали в Булун.

3 июня (22 мая) из Ленской дельты в Якутск возвратился Джилдер, вскоре прибыл Мельвиль, Гренбек, Бартлетт, Ниндеман, Джексон, Ларсан, капитан Берри, лейтенант Гент и Норос. Все они стремились возвратиться на родину и выехали из Якутска 12 июня (30 мая) на пароходе «Пионер».

Между тем правительство США отправило на поиски в дельту р. Лены новую экспедицию со специальным заданием разыскать партию лейтенанта Чиппа и вывести останки погибших на родину.

Экспедицию возглавляли лейтенанты Г. Б. Гарбер и В. Г. Шютце, которые 26 (14) февраля 1881 года прибыли в Петербург, а на другой день выехали через Казань в Иркутск.

Они предполагали построить или приобрести в низовьях р. Лены небольшое судно и на нем детально, в течение лета, обследовать дельту. Условия плавания им были совершенно не известны. Плавание Мельвиля—вдоль восточного побережья дельты, высадка, а затем плавание по протокам, высадка Де-Лонга давали в то время некоторые представления о возможностях и условиях плавания в Ленской дельте.

Экспедиции, направляющиеся к устьям рек Лены и Оленека, под начальством Ф. А. Матисена в 1920 году и Н. И. Евгенова в 1921 году, отмечали, что море в районе дельты отмело. Вдоль восточного побережья Изобата в 10 саж. (19,3 метров) морских, т. е. 6 футовых, идет в расстоянии 20 миль (37 километров) от линии берега, к северу глубины увеличиваются и южнее параллели мыса Баркин-стан на том же расстоянии глубина достигает 13 сажен (23,8 метров). Непосредственно к северу от мыса Барку глубины в 13 сажен (23,8 метров) расположены в 10 милях (18,5 метрах) от берега, но далее к западу глубины уменьшаются и на указанном расстоянии достигают до 6 саж. (11 метров) и меньше. На северо-восток от устья Туматской протоки глубины 8 саж. (14,6 метров) находятся уже в расстоянии 18—20 миль (33—37 километрах) от берега и быстро переходят на глубины в 4 саж. (7,3 метров) по направлению к последнему. Далее на запад, по северную сторону дельты, а затем на запад от нее море мелководно на обширном пространстве; глубины в 4—5 саж. (7—9 метрах) находятся на расстоянии 10—15 миль (18—20 километров) от берега и медленно увеличиваются в сторону открытого моря. С северо-запада дельты глубины в 10 саж. (18,3 метров) находятся на расстоянии 50—60 миль (93—111 километров) от побережья.

Сама прибрежная полоса еще значительно мельче. Это подтверждается тем, что по вскрытии моря у берегов долго держится широкое пространство, покрытое льдом, примерзшим к грунту, а также грядами торосов, образующихся при замерзании и вскрытии моря на многочисленных подводных отмелях. Всюду низкие однообразные берега, малоприметные с моря, по которым определить крайне затруднительно. Последнее обстоятельство, а также частые туманы и большое волнение на мелководье при ветре еще более делают плавание опасным.

Приливы и отливы в районе морского побережья крайне малы, максимум 45 сантиметров; большие колебания уровня зависят от нагона воды ветрами.

Судоходными протоками из великого множества их можно считать только Быковскую, Трофимовскую, Саардахскую, Туматскую и Оленекскую.

Более ознакомившиеся с местными условиями работы, Мельвиль и капитан Берри полагали и, как видно, не без основания, что планы Гарбера и Шютце не выполнимы.

Подходящее судно (шхуна) нашли в селении Витимском и приобрели за 10.000 рублей. Сделав на нем кое-какую перестройку 12 июня (31 мая) Гарбер и Шютце выехали в

Якутск на пароходе «Тихон Задонский». Шхуна получила название «Серч» и была прибуксирована к пароходу.

24 июня (12) экспедиция в составе 8 человек отплыла из Якутска к устьям р. Лены.

Последние сведения о ней были получены 3 июля (21 июня). Наступил октябрь месяц, и, благодаря морозным ночам, сама р. Лена была накануне «шуги».⁴⁵ Все это заставляло беспокоиться за участие экспедиции.

Но все кончилось благополучно, и 23 (11) ноября экспедиция прибыла в Якутск. В северной и восточной части дельты поиски производил Гарбер, в сопровождении Бартлетта и Калинкина. Вначале они намеревались проехать на лодках вдоль берегов, а потому исходной точкой своих экскурсий взяли Русскую полярную метеорологическую станцию на острове Сагастыре, которая в это время только что развернула свою работу. Но первая же попытка показала всю несостоятельность намеченного плана поисков: вдававшиеся далеко в море, песчаные косы делали поездку на маленькой лодке (дори) опасной, так как приходилось делать объезды кос и тем самым значительно удаляться от берега. Пришлось ограничиться только осмотром того места, где высадился Де-Лонг со своими людьми, с целью найти там, что-нибудь, не замеченное под снегом в прошлом году Мельвилем. До поисков в северной части дельты Гарбером был осмотрен весь берег, начиная от мыса Быкова до устьев реки Яны. Все поиски казались безуспешными. Во время работ партии, «Серч» стояла у острова Столбового.

Шютце производил поиски в западной части дельты и в устье р. Оленека, куда он отправился на куттере. Осмотр здесь также не дал никаких результатов.

К 22 (10) сентября шхуна «Серч» была в Булуне, где команда ее осталась ожидать зимнего пути, чтобы направиться в Верхоянск. В это время Гарбер и Шютце жили на острове Сагастыре на Русской полярной станции, намереваясь по первому снегу еще раз осмотреть берега дельты р. Лены. Между тем здесь, на острове Сагастыре суровая северная зима уже вступила в свои права.

Температура упала ниже 0° и даже временами доходила до—10°, начиналась пурга, тундра покрылась снежным покровом. Американцы, малознакомые с природой севера, оказались в весьма тяжелом положении: не было меховой одежды; жители дельты не могли снабдить их теплой одеждой вследствие неудачной охоты на оленей в эту осень. С большим трудом при деятельном участии нач. станции Юргенса и других удалось достать необходимую для обратного путешествия одежду и только месяц спустя они могли

тронуться в путь. Шютце поехал вдоль морского берега через Баркин-стан к Быковскому мысу, а Гарбер туда-же по прямой дороге, с заездом в урочище Кенюль, чтобы взять тело Де-Лонга для отправки на родину.

Глава XIV

ЖЕРТВЫ ЛЕДЯНОЙ ПУСТЫНИ ПО ПУТИ НА РОДИНУ. СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ПО ДЕЛУ О ГИБЕЛИ СУДНА „ЖАННЕТА“. СУДЬБА ЕЕ ЭКИПАЖА

Из донесения Якутского губернатора от 16 (4) ноября видно, что лейтенанты Гарбер и Шютце предполагали выехать из Якутска с останками своих соотечественников: капитана Де-Лонга, доктора Эмблера, метеоролога Коллинза и матросов: Ли, Герца, Дресслера, Бойда, Иверсона, Каака и А. Сама, 28 (16) ноября и следовать через Иркутск, Томск, Омск, Оренбург, Москву, Смоленск, Вильно по направлению к г. Кенигсбергу. Все десять трупов, каждый отдельно, в мерзлом состоянии, предварительно обернуты в лен, затем войлок, в матрацы, набитые опилками и, наконец, уложены в жесть, края которой плотно спаяны и затем помещены в десяти деревянных ящиках, обтянутых поодиночке железными обручами.

На проследование транспорта Гарберу и Шютце был выдан открытый лист. В г. Иркутск, к якутской заставе, транспорт прибыл 17 (5) декабря. Здесь он был встречен членам распорядительного комитета В. С. О. Русского Географического Общества и представителями города.

Через несколько дней Гарбер и Шютце с останками капитана Де-Лонга и его товарищей выехали дальше.

По дороге в крупных городах Сибири их встречали представители местной власти и научных организаций, оказывая знаки уважения памяти усопшим.

Гибель «Жаннеты» и последующая судьба начальника, офицеров и проч. экипажа были предметом разбирательства следственной комиссии по законам флота США. Она была созвана в Вашингтоне и начала свои работы 5 октября (23 сентября) 1882 г.

Комиссия вывела заключение, что судно, построенное руками человека, в известных условиях не может сопротивляться льду и что «Жаннета» показала себя в продолжительной борьбе исключительно выносливой и годной к плаванью. Окончательную гибель предусмотреть или предот-

вратить было не в силах человека. Всякое судно в подобном положении, заключает комиссия, такого типа или построенное крепче, подверженное таким давлениям, каким подвергалась «Жаннетта», было бы уничтожено.

Комиссия признала, что оставление корабля было правильным, отход руководился с благоразумной осторожностью, на что указывает тот факт, что 90 дней после крушения экипаж был в прекрасных условиях, несмотря на тяжелое путешествие. Журнал капитана Де-Лонга дает неоспоримые доказательства о том напряжении, об усилиях, с каким он двигался летом к материку, а также свидетельствует о дисциплине и порядке, которые существовали среди экипажа.

Последний пункт, которым занималась комиссия, касался общего поведения и заслуг каждого из офицеров и матросов команды. По данному пункту комиссия пришла к заключению, что каждый офицер и матрос вели себя так, что комиссия не находит причины обвинить кого-нибудь из членов экспедиции. Вместе с тем комиссия вывела заключение, что настроение членов экспедиции было удивительно жизнерадостным, бодрым; добрые товарищеские отношения, взаимная услуга, постоянство и выносливость, с которыми встречались все трудности и опасности достойны даже похвалы. Специальной похвалы заслуживает капитан Де-Лонг за его высокие качества, выказанные им в условиях экспедиции; старший инженер Мельвиль за его усердие, энергичную работу по своей специальности, которая заслужила высокую похвалу его начальника, и за его последние поиски в дельте р. Лены; матросы Ниндеман и Свитман за службу, которая была отмечена их начальником.

Здесь мы были-бы должны поставить точку. Но... заключение следственной комиссии было вынесено 50 лет тому назад. Это, конечно, была только официальная сторона дела и нам неизвестно, имелись-ли у кого-нибудь из участников экспедиции, оставшихся в живых, записки и воспоминания, освещающие взаимоотношения членов экспедиции, дающие свою оценку распоряжениям и мероприятиям капитана Де-Лонга. Ведь вызывает же сомнение приказ Де-Лонга грузить лодку тяжелыми дубовыми санями, теперь уже ненужными, ящиками с картами, журналами, инструментами и проч., а лейтенанта Чиппа с 7 матросами посадить в малую, совершенно непригодную для далекого плавания в океане, шлюпку? Настолько малую, что некуда было даже поместить провиант! Нужно ли было нести от места высадки с собой судовые журналы, карты, ящик с ме-

дикаментами и тем самым в конец измучить истощенных и обессиленных людей? Мельвиль нагрузил имуществом, которое было при Де-Лонге, целую нарту. Надо-ли было делать длительные остановки, противником которых был Мельвиль?

Можно поставить еще целый ряд вопросов, которые вызывают сомнение в непогрешимости действий и распоряжений Де-Лонга.

По имеющимся у нас сведениям, правда, требующим более тщательной проверки, кое-кто из спасшихся участников экспедиции дожид до наших дней.

Во всяком случае весь материал, подлежащий некогда суждению и освещению следственной комиссии, находится теперь уже в исторической перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Де-Лонг полагал, что достигнуть северного полюса можно «одним взмахом». Но мы знаем, сколько еще потребовалось человечеству опыта, знания и завоеваний в области техники, чтобы воплотить эту идею.

А сколько страданий, человеческих жизней унесла она! Все попытки сопряжены с риском и кто-то «первый» платит своей кровью за окончательную победу человека над природой.

Роберт Пири,⁴⁶ которому посчастливилось достигнуть северного полюса, остроумно сравнил свою борьбу за полюс с игрой в шахматы. «В этой игре,—говорит он,—я упражнялся двадцать три года. Я терпел поражение за поражением, но каждое новое поражение научило меня чему-нибудь. Я приобретал новые знания, полезные для будущих экспедиций, я изучал все причины своих неудач, стараясь избежать ошибки на будущий раз».

«Но,—добавлял Пири,—если правда, что открытие северного полюса по заранее выработанному плану можно сравнить с игрой в шахматы, то между ними есть и очень существенная разница: в шахматной игре человеческий ум борется с человеческим умом, здесь же идет борьба человеческого ума и настойчивости против слепых сил природы; я могу обсуждать все свои ходы, но не могу предусмотреть всех ходов моего великого противника».

Достичь полюса одним взмахом!—Сейчас нам кажется такая мысль слишком самонадеянной и, может быть, даже наивной. Но Де-Лонг был сыном своего времени, а в 70-х годах прошлого столетия многие думали именно так. Этого

же мнения придерживался и д-р Петерманн, знаток полярных стран, авторитетный географ того времени, организатор двух германских полярных экспедиций. Мысль—отправиться через пролив Беринга не была новостью во времена Де-Лонга. Лично он выбрал этот путь основываясь на предположении о существовании теплого течения, идущего от Японских островов через пролив Беринга на север до острова Врангеля. Правда, д-р Петерманн в то время полагал, что остров Врангеля простирается далеко к полюсу, подобно Гренландии. Но это не являлось препятствием к осуществлению идеи—достижение полюса, наоборот, новизна пути, выбранного Де-Лонгом, особенно привлекала, сулила много нового в наблюдениях и открытиях даже помимо основной цели экспедиции.

По строго установившимся тогда взглядам полярных исследователей, «Жаннета» должна была направиться вдоль острова Врангеля возможно дальше на север, а затем уже предпринять санную экспедицию к полюсу.

Де-Лонг верил в правоту своей идеи, верил в свои силы, наконец, в те технические усовершенствования, которыми воспользовались для оборудования «Жаннеты». Но с другой стороны, это была одна из первых попыток войти с судном в ледяной пак, опыт, который кончился гибелью судна.

Необычайным успехом своей экспедиции на «Фраме» Нансен исключительно обязан «горькому опыту» «Жаннеты». Главная заслуга Нансена и заключается именно в том, что, внимательно изучив всю совокупность данных о полярных странах, он сумел извлечь из них новый вывод, на который, между прочим, его навела находка у западных берегов Гренландии предметов, принадлежащих экспедиции «Жаннеты» и оставленных на льдах к северо-востоку от Ново-Сибирских островов. Дрейф «Жаннеты», дрейф со льдом предметов, принадлежащих этой экспедиции, породил у Нансена мысль о существовании в Северо-Ледовитом океане постоянного течения от Берингова пролива к Гренландии и Шпицбергену. Его идея воспользоваться течением: «работать в союзе с силами природы», была, как мы видим выше, еще ранее известна Де-Лонгу, а «Фрам» был построен в расчете на огромное давление льда на основании опыта «Жаннеты». Наконец, первоначальный план Нансена также был рассчитан на заход со стороны пролива Беринга. Может быть, прав Нансен, говоря, что если бы экспедиция «Жаннеты» в достаточной мере располагала провиантом и если бы она осталась на льдине, на которой

оставила, найденные впоследствии, предметы, то исход ее был бы, несомненно, совершенно иным. Может быть... Но, ведь, не было еще и опыта продвижения на большое расстояние по ледяным полям, находящимся здесь в движении. Вот в данном случае опытом Де-Лонга совершенно пренебрег Нансен, когда, оставив «Фрам» 14 (2) марта 1895 г. под 83°59' сев. широты и 102°27' вост. долготы, пытался пешком достичь северного полюса.

Итак, в отношении опыта исследования полярных стран, экспедиция «Жаннеты» имела, несомненно, большое значение. Что же касается ее научных результатов, то они оказались меньшими, чем этого ожидали. Но, все-таки, они расширили наши знания об арктических странах.—«Земля Врангеля оказалась островом и, сравнительно, небольшим; были открыты острова: «Жаннеты», «Генриэтты» и «Беннета»; были получены сведения, хотя и неполные, об устройстве поверхности, геологическом строении, полезных ископаемых, растительном и животном мире новооткрытых островов: некоторые данные были получены и о Ново-Сибирских островах, которые до того времени летом не посещала еще ни одна экспедиция.

В отношении Сев. Ледовитого океана было установлено существование течения, идущего, в общем, параллельно очертанию северного побережья Евразии с С на Ю, от пролива Беринга к Шпицбергену и Гренландии, что в дальнейшем подтвердилось дрейфом «Фрама» (1893—1896), «Св. Анны» (1913—1914⁴⁷), «Карлука» (1913—1914⁴⁸), «Мор» (1922—1924⁴⁹), а также деревянными буями «Полярной звезды» (1927) и «Седова» (1930).

Нельзя умолчать о работе экспедиции по изучению земного магнетизма, полярного климата, определению глубин Сев. Ледовитого океана, температуры его воды, наблюдению над образованием загадочных до того времени полыней, которые так часто встречали Геденштром⁵⁰, Врангель и Анжу⁵¹ во время их санных поездок по льду на север. Происхождение полыней объясняли притоками теплой воды. Наблюдения экспедиции показали, что полыньи, как и временные трещины и открытые пространства воды в ледяных полях, очень часто образуются зимой, благодаря движению ледяных полей; как скоро они появляются, так скоро и исчезают, через смыкание краев или замерзание. Благодаря поисковым экспедициям, были внесены существенные исправления в карту Сибирского побережья Сев. Ледовитого океана, начиная от устья р. Оленека и кончая устьем р. Яны. В этом имелась большая необходимость, ибо съемка Анжу⁵² этих берегов производилась еще в 1821—1823 го-

дах в зимнее время объездом берега на санях и, конечно, не могла претендовать на большую точность; значительно была также исправлена и карта дельты р. Лены.

Трудно точно восстановить путь Де-Лонга. Н. И. Евгенов говорит, что часть прежних селений, существовавших в 80-х годах, оставлены жителями; также неизвестно, какие ныне обитаемы и вообще посещаются туземцами. Многих селений, упоминаемых Мельвилем, нет на современных картах. Карта же, изображающая путь Де-Лонга и поисковых партий, не может служить сколько-нибудь удовлетворительным материалом.

Партия Де-Лонга погибла на низменном песчаном острове Боран-Белькой. Место, где нашли Де-Лонга и его спутников в 1883 г., посетил А. А. Бунге. «Хотя здесь не было видно ничего особенного,—говорит он в описании своего путешествия,—все же место это произвело на меня потрясающее и тяжелое впечатление. В нескольких шагах от высокого берега находились остатки костра: полуобуглившиеся бревна, а кругом—обожженные одеяла и другие части одежды; из золы якуты вырыли сломанные стекла очков».

По определению Бунге, место последнего лагеря Де-Лонга находится под $72^{\circ}28'30''$ северной широты и $120^{\circ}51'00''$ восточной долготы.

На карте дельты р. Лены, там, где изображено начало разделения трех ее главных притоков: Трофимовской, Быковской и Оленекской, мы без труда найдем мыс «Moppent-Sap», «Гора Американская», «Могила лейтенанта Де-Лонга и его спутников». Действительно, после о-ва Столбового, «Американская гора»—наиболее приметный пункт у начала дельты. Она поднимается в урочище Кюнельпостина на высоте 55 метров над уровнем реки, между притоками Оленекской и Туматской, составляющей ответвление протоки Трофимовской.

На горе стоит большой крест из толстых бревен плавника, хорошо видный издалика с реки.

Чтобы взобраться на гору, надо зайти со стороны Туматской протоки, откуда склоны горы более доступны. Из тяжелых массивных плах устроен помост, на котором в середине возвышается упомянутый крест, укрепленный пирамидой наваленных камней. Крест 6.7 метров высоты. На верхней его части и на перекладине вырезана Мельвилем и его людьми краткая надпись на английском языке, полная трагизма в своей лаконичности: «В память 12 офицеров и матросов полярного парового судна «Жаннеты», умерших от голода в устье Лены, в октябре 1881 года. Лейтенант Г. В. Де-Лонг. Д-р Д. М. Эмблер. Д. Д. Колинз. Ли. А. Герц.

А. Дресслер. Я. Эриксон. Д. Бойд. Н. Иверсон. Х. Каак. Алексей. А. Сам».

В 1919 году бывшую могилу американцев посетил Ф. А. Матисен, плахи помоста были приподняты; крест покосился на стороны. И в этой пустыне нашлись любопытные посмотреть, что спрятано под досками. А, может быть, промышленники рассчитывали найти здесь склад провизии? Они часто устраиваются в этих местах на случай помощи погибающим.

Матисен и бывшие с ним люди поправили помост, очистили вокруг него тундру от разбросанного плавника и закрепили крест, навалив выше пирамиду камней и сохранив тем самым еще на много лет потомству этот печальный и незабываемый памятник.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ Война с Англией 1812—1815 г.
- ² Американская экспедиция к сев. полюсу под начальством капитана Холла на судне „Полярис“. 1871—1873.
- ³ Беннет, Джемс Гордон—владелец всемирно известной американской газеты „Нью-Йоркский Геральд“, организатор многих географических исследований.
- ⁴ Петермани, Август—один из известнейших географов-картографов половины XIX ст., авторитет для географов того времени. Ему принадлежала гипотеза об открытом полярном море. Хотя это оказалась только „прекрасной мечтой“, но она была очень плодотворной в деле развития исследования и изучения полярных стран.
- ⁵ Шведско-норвежская экспедиция для поисков, так наз., „северо-восточного прохода“, пути из Атлантического океана в Тихий вдоль северных берегов Евразии, под начальством проф. А. Е. Норденшельда на судне „Вега“. 1878—1879.
- ⁶ Сибиряков, Александр Михайлович, известный сибирский золото-промышленник, материально поддерживавший шведско-норвежские экспедиции в Сибирь. 1849—1930.
- ⁷ Начальник.
- ⁸ Открыт английским корветом „Геральд“ 17 августа 1849 г.
- ⁹ Азимут истинный—угол, составляемый любым направлением с плоскостью истинного меридиана места.
- ¹⁰ Дрейф—отклонение судна от прямого пути; пассивное движение судна, затертого льдами и передвигающегося вместе с ним по воле господствующего ветра и течения. В Сев. ледовитом океане, между западной окраиной Канадского арктического архипелага и сев.-вост. Гренландией, льды дрейфуют с вост. на зап., по направлению к проходу между Шпицбергом и Гренландией. Средняя скорость дрейфа „Жаннеты“ (1879—1881) равнялась 0.93 морских миль в сутки.
- ¹¹ Положение судна относительно какого-нибудь видимого предмета на суше; пеленговать—определять угол между каким-нибудь предметом на земле и направлением, положением судна.
- ¹² Пак—лед, образовавшийся на поверхности моря, передвигающийся (дрейфующий) по воле ветров и течений; толщина многолетнего льда достигает от 1,5 до 3 м.
- ¹³ Торосы—нагромождения обломков ледяных полей при напоре льдов, нередко тянущиеся грядами или кольцом охватывающие участки более ровной поверхности ледяных полей; высота в открытом океане 5—10 м. а вблизи берегов до 13 м.

¹⁴ Плавник—древесные стволы, выносимые реками, образующие иногда огромные скопления в устьях рек по побережью моря и на островах. Больше всего плавника дает ель или лиственница, затем следует сосна, ива, тополь, береза. В дельте р. Лены особенно ценятся толстые стволы тополя, идущие на лодки—„ветки“.

¹⁵ Нансен, Фритиоф—всемирно известный полярный исследователь. 1861—1930. Создал новую эпоху в методах полярных исследований. Особенной известностью пользуется его экспедиция к Сев. полюсу в 1893—1896 гг. на судне „Фрам“.

¹⁶ Врангеля о-в (земля Врангеля) в Сев. ледовитом океане, 6200 км к сев. от Чукотского п-ва. Открыт капитаном Томасом Лонгом в 1867 г. на месте, указанном Ф. П. Врангелем, начальником Колымской экспедиции 1819—1823 гг.

¹⁷ См. на карте о-ва Де-Лонга.

¹⁸ Припай, или береговой лед, образующийся за счет пригнанного к берегам льда и намерзания вследствие прибоя волн.

¹⁹ Водяные курицы, род голенастых птиц из семейства пастушковых.

²⁰ Русская полярная экспедиция Акад. наук под начальством Э. В. Толля, 1900—1902 г. Задачей экспедиции было исследование о-вов Ново-Сибирских и о-ва Беннета. При переходе с последнего на Ново-Сибирские Толль, астроном Зееберг и их спутники якут Горохов, тунгус Дьяконов пропали без вести.

²¹ Кембрийские осадочные породы—отложения кембрийского периода, палеозойской эры.

²² Четвертичные животные—животные, жившие в четвертичный период, кайнозойской эры.

²³ Мясной консерв, приготовленный из сушеного тертого мяса.

²⁴ Американский галлон равен 3,78 литра.

²⁵ В 80 годах прошлого столетия пароходы ходили только до г. Якутска; от последнего до устья р. Лены (о-в Столбовый) почти 2.000 км.

²⁶ Небольшой пароход „Лена“, в то время принадлежащий А. М. Сибирякову. Сопровождал в 1878 г. „Вегу“ проф. Норденшельда до устья р. Лены. Этот исторический пароход погиб в 1932 г. у мыса Борхая во время двух сильных последующих штормов.

²⁷ Временная деревянная постройка промышленников.

²⁸ Административное деление якутского населения Якутской области в царское время; сельское общество.

²⁹ На карте Ленско-Хатангского края, составленной А. А. Романовым в 1932 г., обозначена „Протока Де-Лонга“.

³⁰ На карте Ленско-Хатангского края, составленной А. А. Романовым, в 1932 г., обозначен „Эмерикия-куба“.

³¹ Первый международный полярный год 1882—1883, когда в сев. полярных странах работало 13 станций, главной целью которых было производить в течение года одинаковыми инструментами и методами одновременные наблюдения, относящиеся к области метеорологии, земного магнетизма и географии; помимо этого производились работы по ботанике, зоологии, минералогии, геологии. Русская полярная станция была в сев. части дельты р. Лены, на о-ве Сагастыре; станция работала 1882—1884 г. под начальством Н. Д. Юргенса, при участии д-ра А. А. Бунге и кандидата математики А. Эйгнера.

³² В 1921 г. всего населения насчитывалось около 200 душ, но эта цифра, по заключению Н. И. Евгенова, подлежит проверке.

³³ 3 день, как двинулись к матерiku.

³⁴ См. карту дельты р. Лены.

³⁵ См. карту дельты р. Лены.

³⁶ Унция равна 29,8 грамма.

³⁷ Пивта равна 2,9 литра.

³⁸ Остров Тит-ары (тит—лиственница, ары — остров). См. карту дельты р. Лены.

³⁹ См. карту дельты р. Лены.

⁴⁰ Эстафета—конная почта; известие, отправляемое с нарочным. Непрерывное телеграфное сообщение Якутск—Иркутск открыто в 1901 г.

⁴¹ Пурга, или метель—сильный ветер, часто вихри, с обильным снегопадом.

⁴² Хорей—палка с костяным наконечником служащая для управления собачьей или оленьей упряжкой.

⁴³ Нарты — легкие сани, в которые запрягают ездовых собак или оленей.

⁴⁴ Улус—административная единица, соответствующая волости.

⁴⁵ Шуга—пловучие скопления мелкого кристаллического льда, часто в виде „лепешек“, образующегося в реке при падении температуры всей толщи ее воды ниже 0°. Образование шуги обычно связано со скорым ледостаном.

⁴⁶ Пири, Роберт, известный американский исследователь полярных стран, достигший Сев. полюса 6 апреля 1909 г.

⁴⁷ Экспедиция Г. А. Брусилова, с целью повторить плавание „Веги“ проф. Норденшельда и попутно заняться морским звериным промыслом. Из всего экипажа спаслось двое: штурман Альбанов и матрос Конрад. Судно и остальная часть экипажа пропали без вести.

⁴⁸ Экспедиция под начальством Стефансона 1913—1918 г. для исследования западной части Сев. Американского архипелага на судне „Карлук“.

⁴⁹ Экспедиция под начальством Амундсена в 1922—1924 г. на судне „Мод“ к Северному полюсу.

⁵⁰ Гефевштром, М. М.—путешественник по Сибири и ее исследователь. Ум. в 1849 г.

⁵¹ Анжу, П. Ф. 1797—1869. Начальник Янской экспедиции 1819—1823

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1 Дело о полярной экспедиции лейтенанта Джоржа Де-Лонга на судне „Жаннета“ на 432 листах, 1876—1882 г.

2. Дело „О перевозке с устьев Лены в Америку трупов американцев с погибшего парохода „Жаннета“ и о поисковой партии под начальством лейтенанта Гарбера, снаряженной для дальнейших поисков американцев с „Жаннеты“ на 55 листах 1882—1883 г.

3. Дело „О второй полярной экспедиции, снаряженной Американским правительством лейтенанта Берри, для отыскания экипажа с погибшего в Ледовитом океане парохода „Жаннета“ („Роджерс“) на 25 листах, 1882 г.

4. Дело „О разыскании оставленных капитаном Де-Лонгом в „Сердце Камень“ бумаг, подлежащих передаче А. М. Сибирякову“ на 9 листах, 1880 г.

5. Бюллетень Арктического института № 3. 1933.

6. Бюллетень Арктического института № 2. 1934.

7. Визе, В. „О дрейфе льдов в полярном бассейне“, записки Гос. Гидролог. Института, т. X. 1933.

8. Визе, В. Ю. „Международный полярный год“. Л. 1932.

9. „Восточное обозрение“ № 9. 1882.

10. „Восточное обозрение“ № 16. 1882.

11. „Восточное обозрение“ № 52. 1883.

12. Гассерт, К. „Исследование полярных стран“. Одесса. 1912.

13. Джильтер, „Во льдах и снегах“... путешествие в Сибирь для поисков экспедиции капитана Де-Лонга. СПб. 1885.
 14. Записки Западно-Сибирского Отдела Р. Г. О. кн. VI. 1884.
 15. Известия Восточно-Сибирского Отдела Р. Г. О. т. VIII, № 1—2.
 16. Краткий отчет Э. В. Толля. Извест. Акад. Наук, т. XX, № 5. 1904.
 17. Лаптев, С. Н. „Шведско-норвежские экспедиции 1876—1878 г. в Сибирь“. Сборник секции землеведения Вост. Сиб. Отдела Р. Г. О. т. II. 1926.
 18. Лион, С. Е. „Революционеры за полярным кругом“. Изд. „Нов. Москва“. М. 1925.
 19. Максимович-Васильковский, Н. „На гроб капитана Де-Лонга и его товарищей“. Сиб. Архив. № 9. 1912.
 20. Матисен, Ф. А. „Экспедиция к устью р. Лены в связи с использованием Сев. Мор. Пути“. Ирк. 1921 (на правах рукописи)
 21. Нансен, Ф. „Среди льдов и во мраке полярной ночи“. т. I, II. М. 1897.
 22. Обручев, Сергей. „К орографии острова Врангеля“. 1933.
 23. Приклонский, В. А. Летопись Якутского края. Красноярск. 1896.
 24. Приклонский, В. А. Библиография Якутской области. Иркутск. 1891. Приложение к газете „Восточное обозрение“.
 25. Романов, А. А. „Описание карты Ленско-Хатангского края“. Изд. Всесоюз. Арктич. института и СОПС Акад. Наук СССР. Л. 1933.
 26. Салищев, К. А. „Остров Врангеля и его карты“ (с одной картой). А. С. № 1. 1933.
 27. „Сибирь“ № 27. 1882.
 28. „Сибирь“ № 43. 1882.
 29. „Сибирь“ № 16. 1883.
 30. „Сибирь“ № 50. 1883.
 31. „Сибирь“ № 51. 1883.
 32. „Сибирская газета“ № 50. 1883.
 33. „Сибирская газета“ № 52. 1883.
 34. „Сибирская газета“ № 1. 1884.
 35. Труды Русской Полярной станции на устье Лены, ч. I, 1895. Приложение—„Описание путешествия к устью р. Лены“. 1881—1884 доктора А. А. Бунге.
 36. Шокальский. Ю. М. „Из истории географии“. Л. 1926.
 37. Шокальский. Ю. М. „Океанография“. П-град. 1917.
-

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие	3
Глава I. Де-Лонг избирает карьеру моряка	5
Глава II. Открытый лист царского правительства, выход из С.-Франциско. Сведения об экспедиции проф. Норденшельда	8
Глава III. К северному полюсу! Первая и вторая зимовки	9
Глава IV. Открытие островов „Жаннеты“ и „Генриеты“	14
Глава V. Гибель „Жаннеты“. По дрейфующим льдинам к берегам Восточной Сибири. Открытие острова „Бенчета“	16
Глава VI. Плавание у берегов острова „Новая Сибирь“	21
Глава VII. К дельте р. Лены. Разлучены бурей. Высадка лодки Мельвиля. Спасены якутами	23
Глава VIII. Высадка партии капитана Де-Лонга. На юг, к талым местам. Голодная смерть	25
Глава IX. Ура! Ниндеман, Норос	33
Глава X. Найду товарищей живыми или мертвыми! Первые поиски Мельвиля	38
Глава XI. Возвращение Мельвиля с первых поисков. Прибытие американцев в Якутск. Ответ на телеграммы Мельвиля. Организация поисковой экспедиции	41
Глава XII. Страшная находка	43
Глава XIII. На поиски „Жаннеты“ и ее экипажа	45
Глава XIV. Жертвы ледяной пустыни по пути на родину. Следственная комиссия по делу о гибели судна „Жаннета“. Судьба ее экипажа	49
Заключение	51
Примечания	56
Архивные материалы и цитируемая литература	58

Отв. редактор Т. Троицына.

Тех. редактор М. Клинской

Корректор А. Воеводина.

Сдано в набор 21/XI—1936 г. Подп. к печати 20/I—1937 г. Огиз 876. В.-Сиб. Крайлит 574. Бумага 60×90. Камской ф-ки. Бум. листов 1¹/₈. Печ. листов 3³/₄. Учетно-авторских 2,82. Тираж 7000. Индекс. Ю—26. Заказ 3220. Цена 1 р.

г. Иркутск, тип. Огиза треста „Полиграфкнига“.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
28	14 снизу	порты	юрты
42	14 снизу	сушенного	сушеного
47	5 сверху	футовых	футов
47	19 сверху	метрах	метров
56	10 сверху	оказалась	оказалось
58	27 сверху	Гефенштром	Геденштром
53	20 снизу	(1913—1914 ⁴⁷), „Карлука“ (1913—1914 ⁴⁸), „Мор“ (1922— 1924 ⁴⁹)	(1913—1914) ⁴⁷ , „Карлука“ (1913—1914) ⁴⁸ , „Мор“ (1922— 1924) ⁴⁹

1 руб.